

МИЛА СИННИЧКИНА
МИЛА ГЕЙБАТОВА

МОЯ!
Я ТЕБЯ ЗАБИРАЮ

Мила Синичкина
Моя. Я тебя забираю

«Автор»

2026

Синичкина М.

Моя. Я тебя забираю / М. Синичкина — «Автор», 2026

– Набегалась? – Горячая рука ложится на мое плечо и заставляет вздрогнуть. Нарочито медленно оборачиваюсь, моля высшие силы, чтобы сзади стоял не Эдгар. Но мне не везет, мой «тюремщик» нашел меня. – Нет, – коротко отвечаю, с трудом сохраняя самообладание. – Твои проблемы, я тебя забираю, больше ты от меня не сбежишь. Он моя истинная пара, Альфа, предначертанный мне самой Судьбой. Мы сблизилась лишь однажды, я отдалась ему, была готова покориться... А наутро я узнала, что нужна ему только как инкубатор, и после рождения сына он избавится от меня, забрав ребенка. Я сбежала, хотела найти способ разорвать истинную связь, но Эдгар нашел меня раньше. И теперь мне не спастись, не вырваться из лап Зверя...

© Синичкина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	29
Глава 14	30
Глава 15	32
Глава 16	34
Глава 17	36
Глава 18	38
Глава 19	40
Глава 20	42
Глава 21	44
Глава 22	46
Глава 23	47
Глава 24	48
Глава 25	50
Глава 26	52
Глава 27	53
Глава 28	55
Глава 29	57
Глава 30	58
Глава 31	60
Глава 32	61
Глава 33	63
Глава 34	65
Глава 35	67
Глава 36	69
Глава 37	71
Глава 38	73
Г	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Мила Синичкина, Мила Гейбатова

Моя. Я тебя забираю

Пролог

***

– Набегалась? – Горячая рука ложится на мое плечо и заставляет вздрогнуть.

Нарочито медленно оборачиваюсь, моля высшие силы, чтобы сзади стоял не Эдгар. Но мне не везет, мой «тюремщик» нашел меня.

– Нет, – коротко отвечаю, с трудом сохраняя самообладание.

– Твои проблемы, я тебя забираю, больше ты от меня не сбежишь.

Он моя истинная пара, Альфа, предначертанный мне самой Судьбой. Мы сблизились лишь однажды, я отдалась ему, была готова покориться... А наутро я узнала, что нужна ему только как инкубатор, и после рождения сына он избавится от меня, забрав ребенка.

Я сбежала, хотела найти способ разорвать истинную связь, но Эдгар нашел меня раньше. И теперь мне не спастись, не вырваться из лап Зверя...

***

Пролог

Захожу в затемненный бар, на улице разыгралась непогода, мне бы добраться до очередной гостиницы и лечь спать, но слишком уж хочется есть. А в местах, которых я теперь обитаю, обслуживание далеко от высшего уровня, никто мне на ночь глядя не предоставит еду.

Тревога, что не отпускала меня с момента попадания в этот город, только усиливается. Поправляю дурацкую кепку, из-под нее вылезает упрямый локон темных волос, торопливо заправляю его обратно. Волосы приходится красить раз в две недели, удивительно, как они еще не повывлезли, мой натуральный светлый цвет слишком силен, его почти ничего не берет.

Хмуро осматриваю меню над барной стойкой, не факт, что и здесь мне кто-то предоставит еду, правда, картофель фри обещают, а вот за стейком это не к ним, это надо в ресторан, но он в другом районе города.

По моим плечам бегут мурашки, я зябко ежусь и пытаюсь понять, что меня так пугает? Здесь не может быть Эдгара, я бы почувствовала. Это то немногое, что досталось мне от отца-оборотня.

Но тем не менее мне так страшно, словно меня уже приковали наручниками к батарее и заставляют вынашивать наследника, чтобы потом выкинуть на улицу, забрав ребенка.

Именно такой был план у Эдгара, и именно поэтому я трусливо сбежала. Мне не повезло с истинным, мне категорически не повезло.

«Выдохни. Да, бар не лучший, и люди здесь не великосветские одуванчики и не богатенькие мажоры, с которыми ты привыкла иметь дело, но они не могут быть опаснее Эдгара!»

– Можно мне чай и три порции картофеля с кетчупом, – самовнушение срывает, и я делаю заказ хмурому бармену.

Он молча кивает и перестает на меня подозрительно коситься. Я сделала заказ, я потрачу деньги, значит, я не занимаю чье-то место впусую, можно оставить меня в покое.

Но тревога не отступает, я никак не могу унять свое громко стучащее сердце. Что это? Предчувствие скорой беды, или доведенная до ручки нервная система?

С силой сжимаю кулаки, мой неудавшийся «хозяин», Альфа по имени Эдгар, и есть причина, по которой я не могу жить спокойной и нормальной жизнью, из-за которого я вынужденно превратилась в жалкую тень себя!

А ведь я думала, что смогу найти способ разорвать связь, избавиться от притяжения истинности и снова заживу принадлежащей мне жизнью!

Я же наполовину ведьма, во мне течет соответствующая кровь. Но, как оказалось, она абсолютно бесполезна в моем вопросе, наследие отца–оборотня выжгло любую возможность ворожить самой.

– Ваш заказ, – громкий стук тарелки о барную стойку вырывает меня из депрессивных мыслей.

– Спасибо, – сдавленно произношу и пытаюсь приняться за еду, но не могу.

Организм измучен, организм очень хочет принять в себя хотя бы такую абсолютно бесполезную и жирную пищу, но его хозяйка не может. Все мои органы чувств обостряются, сама себе я напоминаю испуганного зверька, который активирует свои внутренние резервы перед решающим броском ради спасения собственной жизни.

Снова исподволь пытаюсь просканировать находящихся в баре, но упорно не чую в них оборотней, только людей. Тем большее потрясение я испытываю в следующий момент.

– Набегалась? – Горячая рука ложится на мое плечо и заставляет вздрогнуть.

Сердце стучит уже где-то в горле, оно преисполнено паники, а мозг лихорадочно думает, как сбежать.

Нарочито медленно оборачиваюсь, моля высшие силы, чтобы сзади стоял не Эдгар. Но мне не везет, мой «тюремщик» нашел меня.

– Нет, – коротко отвечаю, с трудом сохраняя внешнее самообладание.

И тут же предательское тело меняет свои приоритеты, передумывает бояться, бежать или хотя бы ударить зарвавшегося Альфу. Нет, каждая клеточка моего тела тянется к Эдгару, жаждет прикоснуться к предначертанному магией мужчине. Но следующая его фраза меня отрезвляет:

– Твои проблемы, я тебя забираю, больше ты от меня не сбежишь...

Глава 1

Некоторое время назад

Чувствую себя загнанной лошастью. Seriously, как никогда остро ощущаю проблемы этих чудесных гордых зверей, которых люди приручили и мучают по своему разумению.

«Не всех мучают, ты не преувеличивай, некоторых холят и лелеют, гриву расчесывают, отборным овсом кормят, пока они скачки выигрывают. Ты бы тоже могла стать такой лошастью, только не в скачках участвовала бы, а наследника своему хозяину вынашивала, – усмехается мое подсознание, – но условия у тебя были бы не хуже, это уж точно».

Проглатываю злые слезы, я не буду рыдать, я не могу себе это позволить. Как не могу вернуться под защиту брата. Он встал на сторону Эдгара, он считает, что я придумываю, что на самом деле Эдгар изменился. Но он не прав.

– Да, я слушаю, – всплывает в моей голове ненавистный голос, – нет, я еще не вернулся. Конечно, я не забываю тебя, обстоятельства изменились.

Эдгар разговаривал с кем-то по телефону, пока я лежала в его постели после того, как сама пришла к нему. Я приняла решение покориться судьбе и жестоко ошиблась.

– Нет, та девка занята, но я нашел другую, – продолжал тем временем Эдгар, не подозревая, что я уже проснулась и обладаю таким же отличным слухом, что и чистокровные оборотни. – Не влюбился я, ты совсем, что ли? Меня одна ты интересуешь, ни одна девка не сможет с тобой сравниться, ты же знаешь. У нас с тобой настоящая, а не навязанная связь, никакая истинность этому не помеха, не волнуйся.

«Женщина, у него есть женщина», – в тот момент всплыла в моей голове мысль, да так громко, словно кто-то прокричал мне эту истину в ухо.

– Конечно, жаль, что ты не можешь подарить мне сына, но ведь ты сможешь его воспитывать, мы оба сможем! Всего каких-то девять месяцев потерпим доверчивую идиотку рядом, а потом заживем открыто семьей. Возможно, придется организовать несчастный случай, у этой девки есть родственники, с которыми нужно считаться.

«Я пожалуюсь на тебя Адаму, и он тебя уничтожит!» – решила я в тот же момент, так до конца и не избавившись от ступора после новости о том, что у Эдгара есть другая женщина.

– Да нет, ничего они мне не сделают, не сейчас. Ее брат – доверчивый кретин, он встретил свою истинную и считает, что все вокруг порядочные и хорошие. Он, наоборот, за меня. Искренне полагает, что его сестра страдает ерундой, он отдаст ее мне без вопросов, – продолжил свои откровения Эдгар, руша мою уверенность в завтрашнем дне.

Возвращаюсь в настоящее и хмуро смотрю в окно пригородного автобуса. Может, зря я сбежала ото всех? Может, у меня получилось бы переманить брата на свою сторону?

«У них закон, никто не может становиться между истинными, – услужливо напоминает мне мое подсознание. – Адам физически не смог бы сделать ничего серьезного, даже если бы прозрел и осознал, что Эдгар скотина».

Сердце сжимается при мысли о брате, снова испытываю инфантильное желание побежать под его крыло, предоставить ему решать мои проблемы, как он делал много лет.

«Ты больше не его свет в окошке, у него появилась истинная. Теперь она, Айлин, центр его мироздания, теперь она у него на первом месте, а ты помеха, – прибавляет меня к месту подсознание. – И все, что может сделать Адам для тебя – это сдать с рук на руки твоему истинному, твоему Эдгару».

Глава 2

Автобус резко тормозит, а я едва не падаю на пол в проход с сидения. Невольно проникаюсь уважением к остальным пассажирам, невозмутимо сидящим на своих местах, никто даже не шелохнулся. Конечно, ведь пригородные маршрутки – это норма для большинства, единицы жили под крылом у брата–мажора.

Плотнее прижимаю к себе рюкзак с малочисленными пожитками и поднимаюсь на ноги. Конечная, как бы дальше пути нет.

«Черт, даже Айлин, истинная Адама, и та более приспособлена к жизни, а я избалованная кукла, которая закономерно должна была закончить свое существование выкинутой на обочину жизни», – думаю с досадой.

Мой побег получился сумбурным и абсолютно непродуманным. К счастью, я додумалась взять с собой деньги, много денег, благо, Адам никогда не делал тайны из того, где они у него лежат. Надеюсь, он не посчитает меня воровкой, когда прочитает мою записку.

А еще я поехала не наобум, у меня ведь есть четкий план действий. Нужно всего–то найти мою мать, заставить ее поделиться способом избавления от истинной связи и все! Я свободна. После этого Адам меня не отдаст Эдгару.

Во мне целая половина от ведьмы, неужели я не смогу провести нужный ритуал? Настоящий, а не тот, в который меня чуть не втянула завистливая идиотка. Черт, такое ощущение, что те события* происходили не со мной. После того, как я добровольно пришла к Эдгару и узнала о его настоящих планах на мой счет, моя жизнь словно разделилась на «до» и «после».

«Хм, морочить голову сотрудникам билетных касс я могу, почему я не могу и больше?» – подбадриваю себя мысленно.

Фальшивых документов у меня нет и никогда не было. Любимый братец мог бы организовать, но у него честный бизнес, он ни от кого не скрывается и не планирует этим заниматься и в будущем. Так что я отправилась в бега под своим настоящим именем Анны Милославской. Звучная фамилия принадлежит моему отцу, но паспорт с такой фамилией мне организовал Адам. Именно он принял меня в семью, не отец.

Впрочем, в моей ситуации главное то, что я способна убедить простых людей в том, что они видят перед собой документы не на имя Анны Милославской, а на какое угодно другое имя, хоть Деметры Несравненной. Правда, я все же предпочитаю визуализировать более простые имена, вроде Марии Федоровой и Ольги Ивановой, да простит меня истинная Адама, ее фамилия как раз Иванова.

«Да уж, Айлин Иванова звучит не хуже Деметры Несравненной, – усмехаюсь про себя. – Впрочем, Айлин точно станет Милославской, а вот кем я стану – неизвестно».

Хмурюсь, но уверенным шагом покидаю территорию вокзала. Считается, что я не могу помнить этот город, считается, что моя мать его покинула уже давно и затерялась в каком–то особо удаленном уголке нашей необъятной родины. Да вообще много чего и кем считается, люди любят оказываться сбитыми с толку, они практически на каждом своем шагу добровольно обманываются, и не моя в этом вина.

Впрочем, не люди тоже не прочь обмануться, если это подарит им спокойствие. Это как раз случай с моей матерью, насчет нее все предпочитают считать, что она далеко, что ее нет, и всем так спокойнее.

Собственно, и мне тоже всегда было спокойнее вдали от нее. Она поступила с собственной дочерью еще хуже, чем мой отец. И моя безупречная память, к сожалению, не забыла, все помнит, все хранит в моем перегруженном мозге.

Н–да, дорогие родители зря списали меня со счетов, не такая я и неудачная у них уродилась. Например, я точно знаю, что драгоценную неуловимую матушку стоит искать вон в той стороне, а Эдгара нет рядом в радиусе нескольких десятков километров.

– Я справлюсь, я верну себе свободу, я не стану инкубатором, – тихо бормочу себе под нос и решительно шагаю вперед...

Глава 3

«Н–да, если бы я не была уверена в своем чутье, я бы уже десять раз повернула обратно», – мрачно думаю, шагая по откровенно неблагополучному району.

Наша с матерью квартира находилась через несколько улиц отсюда, там не было такого запустения вокруг. Да, граффити на стенах, да, компании молодежи, которой было нечем заняться по вечерам, а потому они занимали все окрестные лавочки, периодически ломая их, но все же там было безопасно. Или мне так только казалось?

Моя мать могла бы и в этом районе отправить свою сильно малолетнюю дочь за хлебом, ее бы не смутила обстановка вокруг.

Носком замшевых сапожек брезгливо откидываю резиновые изделия, которые валяются прямо посреди тротуара. Причем изделия, использованные по назначению, от чего противно тройне.

«Какое счастье, что Адам меня забрал, моя жизнь здесь была бы ужасной», – думаю про себя, лишний раз вспоминая о брате с нежностью.

– Эй, красотка, потерялась? – обращается ко мне парень, стоящий в стороне с друзьями.

– Нет, не потерялась, занимайся своими делами и не лезь в чужие, – отвечаю грубо.

Рискую, конечно, но подобные личности только силу и уважают.

Кстати, о ней, о силе, один большой плюс ночь с Эдгаром мне таки принесла, я словно раскрылась, моя сущность поднялась со дна человеческого организма и заявила, что я все же не человек. По физическим качествам я стала ближе к оборотню, с Альфой, конечно, не справлюсь, как и с обычным мужчиной–оборотнем, но с человеком смогу, я почти уверена.

Если у истинной брата раскрылись ее ментальные способности, у меня физические, ментальные во мне были давно, жаль, в укороченном варианте. Впрочем, нарываться на драку не стоит, посильнее натягиваю капюшон на голову, блондинки всех привлекают, нужно перебраться в ближайшее время.

Черт.

Спотыкаюсь на ровном месте, но, к счастью, не падаю, компания из парней остается позади, они не пошли за мной.

«Если я раскрылась как оборотень, никакой ритуал у меня не получится! – осознаю с ужасом. – Или все же мои крохи дара справятся?»

В любом случае думать об этом поздно, я уже в городе матери, в городе своего раннего детства. Плохо обладать почти стопроцентной памятью, мозг услужливо подкидывает мне все больше картинок, и ностальгия во мне не просыпается ни на грамм.

Резко останавливаюсь и по–звериному веду носом. Забавно, Эдгар бы передумал общаться со мной, если бы увидел сейчас? Ведь в единственную нашу ночь он не переставал восхищаться моей хрупкостью и человечностью. Нравилось ему все во мне, ведь я такая нежная и милая. Впрочем, он не первый, кто ошибается насчет меня, внешность худощавой блондинки обманывает многих.

Убеждаюсь, что моя цель находится внутри очень скромного одноэтажного дома и решительно шагаю вперед. Странно выглядит это частное строение с покосившимся от времени деревянным забором, который и не защищает даже, так, границу очерчивает, не больше, ведь вокруг пятиэтажки со своими дворами. А тут кусочек деревни.

Депрессивной и очень мрачной, правда. Те, кто живут в доме могли бы хотя бы окна помыть, да ставни протереть. И да, у них деревянные ставни на окнах. И занавески грязного цвета, или все дело в грязи на стекле?

Как бы там ни было, а запах моей родственницы становится концентрированным, его даже слишком много для одной матери, но я не закликаюсь на этом, кладу руку на забор

и толкаю ногой калитку. Она открывается с неохотой, но все же открывается. Наверное, колдовские штучки, женщина, что дала мне жизнь, всегда была отвратительной матерью, но ведьмой она слыла сильной Спасибо, меня не ударило током или еще что. Должно быть, защитный контур почувствовал знакомую кровь.

– Здравствуйте! Есть кто дома? – громко произношу, ступая аккуратно по траве.

Я и так знаю, что дома есть кто-то, но вежливость и осторожность обязывают обозначить себя.

Ответом мне служит тишина, правда, зоркий глаз улавливает едва заметное колыхание занавески за грязным стеклом.

«Я пришла, пути назад нет», – говорю сама себе перед дверью и решительно дергаю ее за ручку, не давая себе и шанса на то, чтобы передумать.

Мать внутри, уже ждет меня. Вот только она не одна...

Глава 4

– Здравствуй, Анна, – произносит мать ровным голосом, – не ожидала тебя когда–нибудь еще увидеть.

Она первая нарушает тишину и немую сцену всеобщего удивления с происходящего. Смелости ей не занимать, трусливой она никогда не была, я это помню. Даже в некотором роде приятно, что она осталось такой же, да и внешне почти не изменилась. Пусть это всего лишь ведьмовские штучки, однако стабильность радует психику, любая стабильность, даже такая.

– Здравствуй, мама, – намеренно обращаюсь к ней так и с усмешкой замечаю, как она дергается на этом слове, – с семьей не познакомишь? Мы ведь в некотором роде родственники.

Самообладание мамы дает сбой, все–таки она сдала или настолько не хочет знакомить меня со своими домочадцами?

В мое сердце вонзается острая игла, больно и дышать трудно, но я справлюсь. Это эмоции, всего лишь эмоции. Может быть, не стоило бросать посещения психолога, Адам настаивал на продолжении терапии. Я ведь была уверена, что в глубине души перемолола нелюбовь матери, пережила ее равнодушие, но, оказывается, нет.

Просто я не ожидала, что она не любит только меня. К двум детям, мальчику и девочке, стоящим возле высокого широкоплечего мужчины, кстати, стопроцентного человека, она точно испытывает больше положительных эмоций, нежели ко мне. И это чертовски больно и обидно, оказывается!

Мужчина как будто понимает что–то по моим глазам, он первый отмирает и делает шаг ко мне.

– Я Вячеслав, – с широкой улыбкой на губах он протягивает мне руку, я от неожиданности ее пожимаю. – Разувайтесь, Анна, выпьем чаю, погода испортилась, вам нужно согреться, и за столом познакомимся поближе.

Дети тоже отмирают, они двойняшки, мальчик и девочка, и именно из–за их присутствия в доме мне казалось, что запаха мамы слишком много.

– Папа, это наша сестра? – спрашивают они, не сводя с меня глаз.

– Только биологически и только по матери, – отвечаю резче и заумнее, чем стоило бы при общении с детьми, которым на вид то ли пять, то ли семь лет, я плохо определяю возраст, у меня нет знакомых с детьми, чтобы поднатореть в этом.

– Все равно родня, – ласково произносит Вячеслав. – Вы проходите, Анна, не стесняйтесь.

Он делает попытку помочь снять мне куртку, но я справляюсь сама. Разуваюсь и шагаю вперед, вовнутрь, и вижу настоящий дом, который и близко не выглядит маленьким и неухоженным.

– Классные у тебя способности, мама, – обращение к ней я снова произношу издевательским тоном, – снаружи никто не покусится на вашу собственность. И защитный контур стоит, да? Мне не показалось? Наверняка настроен на кровь, но тут вышла небольшая осечка, во мне течет твоя кровь, он меня пропустил.

– Не думала, что тебе знакомы эти понятия, дочь, – она тоже обращается ко мне издевательски, ну и ладно, – раньше ты не интересовалась такими вещами.

– Все течет, все меняется, – пожимаю плечами, – ты тоже не была хорошей хозяйкой и заботливой родительницей, но сейчас как будто стала ею.

Мать дергается от моих слов, как от пощечины, и бросает испуганный взгляд в сторону своего мужа. Кажется, кто–то ничего не рассказывал о своем прошлом.

Плевать, разберутся.

– Ладно, мне бы руки помыть, родственники дорогие, а то райончик у вас тот еще, прогулявшись по нему, хочется не только тщательно помыться, но и сжечь одежду причем обязательно с обувью, – произношу, стараясь выглядеть доброжелательно.

– Я провожу, – вызывается Вячеслав, дети следуют за своим отцом хвостиком.

Я стараюсь не смотреть на них, они не заслужили моей ненависти, они ведь не виноваты в том, что со мной наша общая мать была другой. А вот двойняшки, наоборот, с меня глаз не сводят, им любопытно и чрезвычайно интересно.

Затем меня проводят в просторную кухню и усаживают за большой деревянный стол с белой скатертью в красный цветочек. Почему–то эта дурацкая скатерть выбивает меня из колеи, слезы скапливаются в уголках глаз, а в горле стоит ком, который никак не сглотнуть, никак не прогнать и не заговорить нормальным голосом.

«Черт. Ты же в нормальных условиях жила в итоге! О тебе брат заботился! И нужды ты не знала. И скатерть ты на стол не кладешь, потому что более стильно смотрится прозрачное покрытие. А тут какая–то безвкусная вещь в стиле «а–ля деревня» выбила тебя из строя!» – пытаюсь воззвать к своему разуму.

Но тщетно.

Мой детский психолог была права, ребенок живет внутри нас всегда, и для этого ребенка мать никогда не создавала уют, никогда не покупала красивую скатерть, никогда не думала о том, чтобы проявить заботу хоть в чем–то.

– Пока возьмите стакан воды, мы недавно ужинали, но картошка с мясом не остыла, я вам положу, поешьте, вам точно нужны силы, – произносит озабоченно Вячеслав и расставляет передо мной на столе угощение. – Я чайник включил, он как раз закипит, пока вы едите. Что будете? Чай? Кофе? Горячий шоколад? У нас и зефирки маленькие есть, дети очень любят этот приторный напиток, да и, признаться, мне он тоже нравится, настроение поднимает.

Вот зачем он так? Зачем проявляет заботу к незнакомке?

Слезы из моих глаз все же скатываются по щекам, а комок вырывается из горла некрасивым булькающим звуком...

Глава 5

Прихожу в себя я так же внезапно, как и до этого скатилась в позорную истерику. Вот я издаю противный звук – а вот мою руку гладят несколько чужих ладоней, я обложена бумажными полотенцами и слушаю стандартную успокоительную ерунду про то, что все обязательно наладится и прочее.

– Спасибо, – произношу твердым голосом и решительно отодвигаюсь от прикосновений. – Мне полегчало. Извиняться не буду, у своей матери и жены спросите почему, если будет интересно. За еду тоже благодарю, мне и впрямь, оказывается, очень хочется есть.

Запах вкусного ужина проникает в мой мозг и отбрасывает все остальное в сторону. Включаются базовые инстинкты, и душевное наконец–то уходит обратно вглубь.

Семья матери тем временем спокойно рассаживается на соседних стульях, они все также участливо смотрят на меня, обиды, брезгливости или еще чего–то не выказывают. А вот сама мать так и стоит в кухонном проеме, скрестив руки на груди, и смотрит на меня... Да черт ее знает, как она на меня смотрит. Не понимаю я, не читаю я ее, нет у меня дара истинной моего брата, а ведьма способна закрыться от таких горе–эмпатов, как я.

– Очень вкусно, спасибо вам большое, даже и не замечала, – в очередной раз искренне благодарю, отставляю пустую тарелку и жадно пью воду. – А предложение горячего шоколада с зефирками еще в силе? Глюкоза полностью восстановит мои силы после поездки.

Напряжение, не покидавшее меня в автобусе, враз отпустило, хотя, наверное, зря. В доме матери уютно, хорошо, да только это все не для меня.

– Конечно, сейчас будет и шоколад, – радушно произносит Вячеслав, поднимаясь из–за стола.

– Зачем ты пришла? Скажешь наконец? – подает голос мать. – Неужто тебя братец выгнал? Или беременная? У нас места нет, так и знай!

– Марина, – укоризненно обращается к жене Вячеслав, но я торопливо перебиваю его.

– Ты и сама можешь сказать, есть ли во мне жизнь или нет, – произношу с раздражением, – и брат меня не выгнал бы ни за что на свете, он не ты и не отец.

– Да мало ли, может, твоему братцу угрожали лишением наследства, если тебя не выгонит, – пожимает плечами мать и садится наконец за стол. – А читать тебя я не могу, ты стала больше как они, оборотни. Твой папашка счастлив небось?

– Не знаю, я не к нему пришла. Меня интересует не моя оборотническая суть, – отвечаю, поджимая губы.

– Хм, – мать прищуривается и поддается вперед, усилием воли заставляю себя остаться на месте, не отклонять спину, – А ведь и ведьма в тебе жива, но слаба. Жаль. Кровь Милославского оказалась сильнее моей.

– Ты поэтому второй раз человека выбрала, да? – спрашиваю с издевкой. – Прошу прощения, Вячеслав, ничего личного, – киваю мужчине, который протягивает мне кружку с обещанным напитком. – И как, любимые дети не разочаровали? Переняли твой дар? – с любопытством смотрю на мелких. – Или их ты любишь просто так, за то, что они есть?

Моих способностей маловато, чтобы детально понять, что есть в моих младших родственниках, но, сдается мне, едва ли. Скорее всего у них способностей только по верхам: интуиция, понять, когда надо убежать от кого–то, догадаться, что задумал оппонент. Ведьмовского в этих детях даже меньше, чем во мне.

– Не твое дело, – недовольно выплевывает моя мать.

– Я и так вижу, что твоего таланта во мне больше, чем в них. Ты мне должна! – После этой моей фразы мать заметно бледнеет. Неужто эмоций в ней больше, чем я думала. – Создала семью по любви, я рада за тебя. Я не напрашиваюсь в нее, не буду ее частью, выдыхай. На мне ты

проводила эксперимент, заработала деньги. Я не виновата, что вас обоих, экспериментаторов, не устроил результат. Я была таким же ребенком, как и твои любимые дети, я заслуживаю компенсации.

Двойняшки испуганно жмутся к своему отцу, интуитивно понимают, что мы с нашей совместной матерью говорим о чем-то неприятном. Взгляд Вячеслава темнеет, но отрицательные эмоции направлены как будто не на меня, а на собственную супругу.

– У меня нет тех денег, я все вложила. Или считаешь, что мои волшебные штучки способны создавать дома из воздуха? – кривится мать.

– Мне не нужны те деньги, мой брат всегда обо мне заботился и не жалел денег в том числе. Наверное, он восполнял свою тоску по нормальным родителям, воспитывая меня, но не суть.

– Марина, ты еще и сына от нас скрывала? – упавшим голосом произносит Вячеслав.

– Нет-нет, моего брата она не рожала, вы не думайте! – спешу вмешаться. – Да и про меня скоро сможете забыть. Мне нужны не деньги, которые у тебя очень даже есть, я чувствую твою ложь, на тебя я настроена, мамочка, меня ты не проведешь. Мне нужна помощь в проведении ритуала, больше ничего. Если откажешься, я ведь могу сообщить, где ты находишься некоторым твоим знакомым. Все считают, ты уехала, вот они удивятся, да?

Глава 6

– Мой муж принял тебя, как родную в нашем доме! – разъярённой кошкой шипит мать.
– А ты так платишь за заботу?!

– Нет, – отвечаю спокойно, – я ведь о тебе говорила, а не о твоей семье. Я попрошу брата, он поможет увезти Вячеслава с детьми в безопасное место, он примет их, ему будет достаточно того, что мелкие одной со мной крови. Ты меня не подловишь на нарушении закона гостеприимства, я не наврежу тому, кто принял меня у себя и дал еду. Но ведь это все сделала не ты, на тебя этот древний закон не распространяется, не защищает. И то, что ты моя мать, дала мне жизнь, тоже не поможет тебе. Слишком плохо ты ко мне относишься, я имею право ответить тебе так, как посчитаю нужным.

Неприятно ухмыляюсь, смотря на женщину, давшую мне жизнь, и на самом деле ничего к ней не испытываю. Даже обида и боль перестали травмировать мое сердце и душу. Я сумела абстрагироваться, убедить себя в том, что мать – мой путь к свободе от Эдгара, а ради этого ее можно переопределить в наименьшее зло.

И потом, что мне с ней делить? Нечего. Да и давно я ничего не жду от родительницы, чтобы обижаться. Слезы были неоправданными, у меня прекрасная жизнь, замечательная любящая меня семья, просто она находится не в этом доме.

– Какая ты злая девчонка, – цедит сквозь зубы мать моя, – впрочем, неудивительно, ведь тебя оборотни воспитали.

– Один оборотень, – поправляю мать, – и ты необъективна, все не люди опасаются ведьм, именно вас считают самыми злыми и коварными.

– Мамочка не злая! – влезает в разговор девочка.

– Да, и не коварная, – вторит ей ее брат и топает ножкой для пущей убедительности.

– Как скажете, милые, – улыбаюсь детям, помимо воли они пробуждают нежность в моей душе, – вам лучше знать. Я вашу мамочку не видела очень давно.

– Значит, оставайся и узнай! Она хорошая, сказки красивые на ночь показывает, – доверительно сообщает мне сестра.

– Да, моя супруга умеет творить красочные иллюзии, этого у нее не отнять, – вступает в разговор Вячеслав. – И вы в любом случае остаетесь у нас на сегодняшнюю ночь, уже поздно, ни в какую гостиницу мы вас не отпустим. Район у нас, сами видели какой, но Марина говорит, что в подобных местах ее силы на защиту участка затрачиваются минимальные, да и обереги на всех на нас есть, так что и в магазин можем выйти без опасений. А у вас такого нет, – качает головой мужчина, – и вы слишком красивая и хрупкая, чтобы ходить по нашей улице после захода солнца.

– Слава, ты слишком говорлив, милый, – с трудом сдерживает раздражение мать, – я ведь просила не рассказывать посторонним о том, что я умею.

– Так это же не посторонняя, это твоя дочь! – искренне удивляется Вячеслав. – К тому же она и сама необычная, насколько я понял по вашему разговору, и о твоих способностях знает не понаслышке, так чего скрывать? И ты прости, Марина, но я плохо отношусь к тем, кто бросает своих детей, – голос мужчины становится более жестким, – ты знаешь почему.

– Но все не так! У нас все было не так, как в твоей семье! – бледнеет мать. – Да и не голодала она, сам на нее посмотри, у нее брендовая одежда, бриллианты в ушах, волосы окрашены в дорогом салоне, в обычном такой натуральный цвет не получится.

– Должно быть потому, что я их не окрашиваю, это и есть мой натуральный цвет, мой брат тоже блондин, – усмехаюсь я, – в цвете волос тоже не твоя кровь победила, мама, я не потемнела с возрастом.

Мать бросает на меня косой взгляд, но тут же возвращает свое внимание мужу. Она явно им дорожит, а, может, и любит, раз стелется. Ведьмы чаще одиночки, не могут они, наделенные определенным могуществом, терпеливо проживать на одной территории с теми, кто их слабее, уж по крайней мере они точно не лебезят перед обычными людьми.

– Я все сказал, – Вячеслав поднимается на ноги. – Анна, я вам постелю в гостевой комнате, полотенце и пижаму мы вам найдем. О ваших делах с моей женой продолжите разговор с утра на свежую голову.

Глава 7

Я не планировала ночевать у «дорогой» матушки, но меня и впрямь оставили здесь.

«Вот это любовь, – думаю с завистью, смотря на взаимоотношения матери и ее мужа, – и истинности никакой не надо. Ведьма слушается человека, ничего себе».

Да, под послушанием я подразумеваю тот факт, что Вячеслав сказал, что я останусь ночевать у них, я и остаюсь. А ведь по матери видно, что она против, была бы ее воля, она бы меня поганой метлой из дома выгнала, да еще и наградила чем-нибудь вроде шепотка на потерю памяти в спину. Не факт, конечно, что ее колдовство причинило бы мне хоть какой-то вред, поскольку я ее дочь, но попробовать она бы точно попробовала.

– Мама, можно мы поговорим с сестрой?

– Анна ведь наша сестра?

– Так здорово, что у нас есть такая большая сестра!

– А она поведет нас в зоопарк?

– У Машки в садике сестра водит ее в зоопарк и парк аттракционов, когда приезжает с учебы.

– А наша сестра тоже училась, да? Мы поэтому ее раньше не видели?

Наперебой задают вопросы двойняшки, а мать мягко, но настойчиво отправляет их в свою комнату, готовиться ко сну.

– Какой сон? А фильм! Еще рано, вы нам сказку обещали показать!

Возмущаются детки, и я их понимаю.

– Хорошо, будет вам сказка, я просто забыла, простите, – сдается мать, целует детей в макушки и подталкивает в сторону, – но все равно вам нужно еще столько вечерних дел закончить, идите уже.

Смотрю я на эту сцену и понимаю, никакая эта женщина для меня не мать, а Марина. Гораздо проще и лучше для моей психики называть ее Мариной, меньше новых обид в моей душе укоренится.

– Пойдемте, Анна, я вас устрою с комфортом, – подходит ко мне Вячеслав. Я киваю и молча слежю за мужчиной. – Вот, наша гостевая комната, здесь немного прохладнее, чем в остальном доме, но можно включить кондиционер на тепло.

– Да, спасибо, – снова киваю и рассеянно наблюдаю за тем, как муж матери, то есть Марины, ловко и быстро стелет мне постель.

«Он еще и хозяйственный, не мужчина, а прямо мечта», – усмехаюсь про себя.

Вскоре Вячеслав заканчивает, от семейного просмотра фильма я предпочитаю отжаться, остаться одной. Так будет лучше и для меня, и для Марины. Да и устала жутко, даже не замечала до этого. Физически я в порядке, но эмоционально выжата полностью.

Быстро принимаю душ и забираюсь в холодную постель. Пожалуй, неплохо, что я осталась здесь, а не отправилась в гостиницу, едва ли там были бы такие же удобные кровати.

С этой мыслью я не замечаю, как засыпаю, а просыпаюсь на рассвете под тревожный крик петуха. Жутковатые звуки все никак не прекратятся, а я лежю с открытыми глазами и не сразу понимаю, где нахожусь. Это еще сильнее ускоряет мой и без того куда-то бегущий пульс, приходится сделать несколько глубоких успокоительных вздохов и напярчь память, чтобы более-менее прийти в себя.

Сажусь на кровати и свешиваю ноги вниз, на мне старая пижама Марины, ее фигура сейчас изменилась, стала более женственной, и наряд для сна, что надет на мне, скорее всего ей маловат. Подавляю зевоту и смотрю в окно, отодвигая шторы.

– Какие еще петухи? Вроде не было никакой живности на территории участка, – бормочу под нос.

На улице еще ночь, хотя времени пять утра. Из положительного – я выпалась, из отрицательного – зачем мне так рано вставать?

Обуваю тапочки, щедро выделенные мне хозяином дома, и выскальзываю в коридор неслышной тенью. Чай попью хотя бы или кофе, пока все спят. Но на кухне меня ждет сюрприз, моя мать не спит.

– Утро доброе, – здороваюсь я первая, сытный ужин и полноценный сон примирили меня с реальностью. По крайней мере сейчас нет никакого желания собачиться с Мариной. – Не думала, что еще кого-то разбудили эти петухи, вы ж вроде должны быть привычными к своей живности.

– Ты слышала их крик? – удивляется мать.

– Сложно было не услышать, – пожимаю плечами, не понимая удивления, поворачиваюсь спиной к Марине, хочу включить чайник, и тут происходит странное...

Глава 8

– Я идиотка, я такая идиотка, просто клиническая, – воет мать, качая головой, – как же так, как так? – причитает она.

Я же испуганно отшатываюсь вместо того, чтобы подойти и утешить. Не знаю почему, но моя интуиция не велит мне подходит сейчас к матери, предупреждает от этого действия.

– Случилось что-то? – все-таки спрашиваю, стараясь задать вопрос нейтральным тоном.

Воспитание брата и совесть велят проявить хоть каплю участия, да и тот факт, что меня приняли дома как дорогую гостью велит отблагодарить хозяев хотя бы вежливым вниманием.

– Случилось, – кивает мать, а слезы льются ручьем из ее глаз, – еще как случилось.

– Воды? – наконец соображаю я помочь делом. – Или кофе? Хотя лучше чаю, кофе не успокаивает, а возбуждает нервную систему.

– Вещества, содержащиеся в чае, будоражат ее еще сильнее, особенно, содержащиеся в зеленом чае, – неожиданно спокойным голосом произносит мать.

– Как скажешь. Так что будешь пить?

– Ничего, – отмахивается она от меня, – садись и рассказывай, какой ритуал тебе нужен.

Какой резкий переход, я аж замираю, зажав чайник в руках.

– По какому поводу была твоя истерика? Ты не ответишь? Очень ты меня заинтриговала. Никогда не видела тебя такой человеческой, а ведь память у меня отличная, к сожалению.

Марина тяжело вздыхает, я уже решаю, что она не ответит, сменит тему, уйдет в себя и так далее, в общем, не жду откровенностей, наливаю себе кофе и матери заодно. Ничего не могу с собой поделаться, то мать по имени называю, то по формальному званию.

– Держи, – ставлю кружку, – я у вас молоко нашла, с молоком можно, не так крепко, – Сажусь рядом и отпиваю с наслаждением напиток. – Хороший кофе у вас, а вот молоко я обычно миндальное использую, надеюсь, дурно от употребления коровьего мне не будет.

– Мы для детей берем коровье, у них молочный белок хорошо усваивается, непонятно, почему у тебя уже плохо, ты ведь молоденькая совсем, – отвечает мать, машинально делая глоток. – А кофе Славик покупает, он любит. Он и готовит часто, очень хозяйственный, тебе бы такого мужа.

На секунду перед моими глазами появляется картинка Эдгара в фартуке. Едва ли он привык наводить уют своими руками, у него для этого слишком много денег, но готовить этот гад умеет и любит, судя по всему. Тот, кто не любит возиться с едой, заказывает доставку и не мучается. Эдгар может себе позволить сорить деньгами.

– Мы теперь поговорим о том, какого жениха мне выбрать, серьезно? – насмешливо произношу. – И я обойдусь без мужа-повара, я и сама могу справиться.

– Справиться-то ты можешь, но выходит ли у тебя как следует? Вот в чем вопрос, – качает головой мать. – Ох, я должна была понять еще в детстве, ты ведь пыталась со мной отвары варить, тебе нравилось, процесс смешивания разных ингредиентов завораживал тебя, вот только у тебя никогда не выходило то, что нужно. Хотя ты строго следовала инструкции. Как же я ошиблась, – качает она головой, – теперь еще и эти петухи. Твои брат с сестрой ничего, кроме повышенной интуиции, не унаследовали по той простой причине, что ты была первой.

– Я тоже не унаследовала, заканчивай с причитаниями, – раздражаюсь, хорошее настроение, появившееся у меня после крепкого сна, стремительно улетучивается.

– Да в том-то и дело, что унаследовала! Ты взяла ровно половину от меня и от отца! А мы, два барана, этого не увидели! – восклицает мать эмоционально. – Ты уехала с братом, он тебя ни к чему не принуждал, не заставлял развиваться против воли, вот ты и стала тем, кем стала сейчас.

– Я лишь недавно стала сильнее. Собственно, потому я и здесь. Причина – мой истинный. Проведи ритуал, чтобы я снова была свободной, – говорю отрывисто, заталкивая просящиеся наружу эмоции вовнутрь.

И все–таки что–то детское кричит во мне радостно: «Я не неудавшийся эксперимент, я вполне себе удалась со всех сторон, вот только экспериментаторы подкачали. Это их вина, не моя».

– Так что, проведешь? – торопливо переспрашиваю мать, как–то она слишком уж подозрительно притихла после моего откровения.

Глава 9

– Наверное, к лучшему, что тебя забрал твой брат, – произносит наконец мать, но совсем не по той теме, которая волнует меня. – Так ты выросла сбалансированной личностью. И близость с твоим истинным не сделала тебя сильнее, ты ошибаешься, – качает она головой, – она лишь пробудила твой потенциал полностью. Ты не стала оборотнем, чтобы ты о себе не думала.

– Так я что, ведьма? – спрашиваю, обрадовавшись.

Ведьма точно сможет провести ритуал избавления от связи, ведьма еще и не на такое способна.

– Нет, ты и не ведьма, – припечатывает мать, роняя меня с небес на землю. – Ты универсал. Ты ровно посередине, идеальный баланс. Мечта многих, между прочим!

– Но вы с отцом, помнится, хотели сверхсущество, а не баланс, – насмешливо произношу.

– Да, мы были глупы. А твой отец, должно быть, таким и остался. Ты ведь пришла ко мне, а не к нему.

– Не обольщайся, я пришла к тебе, как к ведьме в первую очередь, а не к матери.

– Понимаю. Вот только, дочь, – Я аж непроизвольно дергаюсь на этом ее обращении ко мне, – я едва ли смогу позволить тебе провести этот ритуал.

– Почему это?! – я злюсь и повышаю голос.

– Да потому, что я не занимаюсь убийствами, что бы ты себе не думала обо мне. Я тебя вдовой не буду делать и тебе не позволю. Тебя настигнет откат, мучиться будешь больше, чем твой истинный.

– Тьфу ты, – с облегчением выдыхаю, – ты решила, что я его убить хочу. Интересная мысль, конечно, но я пришла за ритуалом разрыва связи, он никак не должен повлиять на меня, отката не случится.

– Не совсем, – хмурится Марина, – все ритуалы так или иначе способны повлиять на ведьму и ее ближайшее окружение. Разорвав связь, ты рискуешь остаться без избранника навсегда, для многих это серьезное наказание.

– Слушай, – нетерпеливо перебиваю, – давай с моралью ты будешь обращаться к моим младшим брату и сестре, хорошо? Я девочка большая, выросла без тебя, не нужно мне о любви рассказывать, пожалуйста. Мой истинный – козел, он хочет от меня сына и больше ничего. Когда я рожу, он планирует от меня избавиться. У него даже женщина есть, он ее встретил до меня, но она не может ему родить, а на него давит потребность продолжить род.

– Ты уверена? – удивляется Марина. – Он, конечно, мог быть скотиной, мог завести отношения, но после встречи с тобой он должен был забыть обо всех!

– Не забыл, – мрачно отвечаю, мысленно возвращаясь в утро после нашей проведенной ночи, – я слышала разговор по телефону с его настоящей любовью.

– Не верю, – качает головой мать, – быть такого не может! Ты что-то не так поняла, услышала часть разговора, вырванного из контекста!

– Мама, ты совсем, что ли?! – взрываюсь я помимо воли. – Я по-твоему не в состоянии понять чужую речь? Он не на другом языке говорил! И он не шпион, чтобы тайными шифрами изъясняться!

– Хорошо, не нервничай. Просто, – Марина замолкает на секунду, подбирая слова, но они не подбираются, – просто это странно, не может такого быть. Твой отец, каким бы не был козлом, однако, когда у него была истинная, вел себя с ней идеально. И был всегда с ней и только с ней.

– Была? – приподнимаю бровь в удивлении.

– Она умерла при родах, родила ему твоего брата. Наверное, потому–то отец его так и не полюбил, хотя воспитание дал, – отвечает задумчиво мать.

– Как много ты знаешь о Милославских и, – задумываюсь на секунду, понимая, что не так, – это ж сколько тебе лет?! Если ты знаешь такие подробности.

– Много, дочь, очень много, – на секунду мне чудится, что передо мной сидит не молодая женщина, а седая старушка, но это наваждение практически сразу исчезает. – Ладно, мы проведем ритуал, но...

Мать замолкает на секунду, но почти сразу продолжает:

– На многое не надейся, он и у стопроцентных ведьм редко получается, провидение против разрыва связи истинных.

– Слушай, мне все равно, я попробую. Провидение должно знать лучше меня, что Эдгар плохой, он сам противится связи, – устало произношу.

Я убедила мать, я использую свой шанс, и, если повезет, я буду свободна.

Глава 10

Эдгар

– Это как понимать, ее нет с вами? – спрашиваю, с трудом сдерживаясь от крика.

Я разговариваю с родственниками истинной, я должен сохранять спокойствие, быть вежливым, проявлять к ним уважение. Не говоря уже о том, что этот щенок Милославский с легкостью уложит меня на лопатки в совместном спарринге. Он сильнее меня, жаль, конечно, мое мужское самолюбие задето, но я способен принять этот факт. В конце концов, я ведь выбрал цивилизацию, а не глухие леса для жизни, мне не нужно постоянно драться за территорию, я вполне могу договориться с оппонентами словесно.

– Вот так, – прищуривается Адам, – ты ничего не хочешь сказать? Айлин говорит, это ты виноват в том, что Анна сбежала. Я ошибся в тебе, да? Связь ни черта тебя не изменила?

– Прикажи своей Айлин замолкнуть, а не то я помогу, – произношу, абсолютно не думая. И точно так же не думая, но вполне закономерно, я получаю кулаком в нос.

– Твою ж налево! – восклицаю, прикладывая два пальца к переносице. – Не мог в челюсть двинуть? Нос–то тебе что сделал? Еще и кровь потекла, а мне нравилась эта рубашка.

– Ничего, оставишь ее как напоминание о том, что нужно держать язык за зубами, и, может, начнешь думать прежде, чем оскорбить какую–либо девушку, – хмуро отвечает Милославский.

Руки он убрал обратно в карман своих джинсов, даже не боится моего возможного ответа. Наглый щенок, но родственников не выбирают. Он брат Анны, а, значит, теперь и мой брат.

– Ладно, это все, конечно, мило, – По–простому вытираю нос рукой и с легким отвращением смотрю на собственную кровь. Да, неприятное зрелище, не такой я железный, каким стараюсь казаться на публике. – Но где твоя сестра? В каком смысле она сбежала, и почему в этом виноват я? Не могла бы твоя многоуважаемая истинная просветить меня, дурака.

Да, в моем голосе есть и издевательские нотки, но в то же самое время я ведь вежлив, а щенок Милославский хотел от меня вежливости.

– Не знаю, вот этого она мне не сказала, – задумывается Милославский, – сам бы хотел знать. Я ведь до сих пор тебя защищаю, до сих пор верю в то, что ты исправился, по крайней мере, в отношении моей сестры. Меня поругали, – как–то совсем обиженно заканчивает он.

– Забавные вы, – весело усмехаюсь, – неужели и мы с твоей сестрой будем такими?

– Ты ее сначала найди, умник, – за спиной Милославского внезапно появляется Айлин. – Ты сильно оплошал, я бы на месте Анны исчезла далеко и надолго. Благо, у меня уже и опыт имеется, – девушка задумчиво качает головой.

Милославский хмурится, а я не выдерживаю:

– Да что я такого натворил–то? Говорите загадками, а прямо, слабо?! – выкрикиваю, абсолютно не сдерживаясь.

– Тихо, – Рука Адама ложится на мое горло, – у меня тут уважаемый отель, а не вечерняя забегаловка для сомнительных личностей.

– Вот–вот, за языком не следишь, а потом удивляешься, что ты натворил! – причитает Айлин за спиной своего Альфы. – Адам уверяет меня, что быть такого не может, но я верю Анне. Уходи, Эдгар, просто уходи.

– Да, лучше уходи, мы попробуем вернуть сестру, а ты только мешаешь, – соглашается со своей истинной Милославский и, неожиданно, отпускает меня.

Дверь номера передо мной некрасиво захлопывается, а я, постояв немного, разворачиваюсь к лифту. Можно было бы пройти по лестнице, размяться, но мой мозг сейчас слишком перегружен и выбирает ближайший путь.

Ночью все было отлично, я был нежен с Анной, я был обходителен и внимателен, а сколько комплиментов я произнес! Ни одна девица такого не достаивалась. Даже Регина. Особенно Регина. Она никогда не была нежным цветком, как Анна, никогда не была только лишь моей. Но с ней было удобно вести дела, из-за чего наша интрижка незаметно переросла в отношения.

«Черт, – останавливаюсь посреди холла, я спустился на лифте на первый этаж, и тут меня осенило, – я ведь разговаривал с этой стервой, Региной, утром, когда Анна была у меня. Она не должна была услышать наш диалог, – качаю головой, – не должна, но... Кажется, все-таки услышала», – заканчиваю я убито.

Глава 11

– Господин, вам нехорошо? – обращается ко мне служащий отеля. – может быть, присядете? Воды? Врача? – перечисляет регистратор.

Смелый парень, достоин легкого восхищения. Но сейчас я способен лишь на проявление раздражения, а не восхищения.

– Уйди отсюда, – практически рычу, а ведь в произнесенных словах нет звука «р», – просто уйди отсюда. Неужели до сих пор не научился определять, кто является оборотнем, а кто человеком? У тебя хозяин оборотень!

– Не оборотень, а Альфа, и он мне не хозяин, а работодатель, – скучающим голосом отвечает парень. – И я вижу, кто вы, но это не отменяет того факта, что, если вы отключитесь в холле нашего отеля, у нас будут проблемы. Дурная слава нашему заведению не нужна, у нас не тот формат, у нас респектабельная гостиница.

– Хах, – усмехаюсь, – точно. Ладно, парень, бывай. Ухожу я, не волнуйся, не отключусь у тебя здесь на придверном коврикe и на ступеньках снаружи тоже не свалюсь, не бойся, успею отойти. Такой расклад тебя устроит?

– Хм, – регистратор всерьез задумывается или делает вид, что задумывается, – а насколько далеко вы уйдете? Видите ли, все, что близко, тоже может повлиять на репутацию. Гости могут начать думать, что в нашем районе небезопасно, раз тут стало плохо целому Альфе.

– Какой ты нудный, – качаю головой и, ничего больше не добавляя, ухожу, покидаю столь гостеприимное заведение.

– Снобы какие–то, а еще меня невоспитанным считают, – бормочу себе под нос, – вот у кого настоящие проблемы с воспитанием так это у местных мажорчиков.

Щелкаю брелком от сигнализации и залезаю в машину, вот только куда ехать–то? Запах Анны одновременно везде и нигде. По ходу, только я, дурак, считал, что она не обладает талантами. И ведь уже со второй дамой впросак попал! То за Айлин гонялся безуспешно, то вот, не распознал дары истинной.

«Она тебе, дураку, не открылась, метки не поставлены, связь не закреплена. Может, утром было бы хоть что–то, но ты все спустил в унитаз своими же руками», – мое подсознание беспощадно, как всегда.

И ведь оно полностью право, я сам во всем виноват. Не поговорил, не объяснил, даже не позаботился о том, чтобы меня не услышал не только человек, но и кто–то со сверхслухом. Еще и амбициозно посчитал, что ночью я был великолепен.

Я–то, может, и был, своей мужской силой я горжусь, у Альф не бывает с ней проблем, да только трепетной девице нужны признания, разговоры о чувствах и прочее, а не одни лишь комплименты и восторги по поводу того, как она отлично слажена, и как же здорово, что до меня она не сближалась с мужчинами.

Последний факт мне особенно понравился. Ведь студенты как обычно живут? Правильно, от вечеринки до вечеринки, от сессии до сессии. А тут еще и студентка–мажор.

Но нет, двадцать два года, и ждала меня.

«Идиот, тебя никто не ждал, к тебе пришли от безысходности, решили дать шанс, но ты все спустил в унитаз, мачо доморощенный», – снова язвит мое подсознание.

Тут на сидении рядом начинает вибрировать мой телефон, я заочно благодарен звонящему, вывел из оцепенения, так можно целый день сидеть, зависать и ни черта полезного не сделать.

– Да!

А вот отвечаю я на звонок совсем невежливо, натурально рывкаю. Да потому что бесят!

Как так, не найти кого–то, у кого есть телефон! Ведь Анна связывалась с Айлин! Не по голубиной же почте они общались.

«Идиот, телефонные автоматы до сих пор существуют», – очередное колкое замечание приходит весьма своевременно.

– Да! – повторяю я, поскольку в динамике молчание. – Отвечайте!

– Как–то ты слишком груб со своей кошечкой, милый, – следует недовольный ответ Регины.

«Вот и еще одна моя проблема «пожаловала»...

Глава 12

Анна

К моему великому сожалению, приступить сиюминутно к ритуалу никак не удастся. Даже более того, нужно ждать целых три дня, когда наступит полнолуние.

– Ты ведь хочешь добиться результата? А на результат нужно работать, – насмешливо смотрит на меня Марина.

Она словно отпустила что-то внутри себя и стала общаться со мной нормально, без надрыва, без ненависти. Я, в свою очередь, тоже стараюсь не выказывать отрицательных эмоций.

– Но ты понимаешь, что все это время я буду торчать в твоём доме с твоей семьёй? Я хороша в том, чтобы сбить со следа, но только на короткий промежуток времени. Я не могу позволить себе столько времени торчать в гостинице со своим специфическим запахом.

– Понимаю, что поделаешь, – пожимает она плечами. – Зато мы сможем понять твой настоящий потенциал, – оценивающе смотрит на меня.

– Даже не думай, – качаю головой, – если у нас с тобой временное перемирие, это не значит, что я стану твоей ученицей, придется как-то по-другому выкручиваться, искать кого-то еще. Мы ненавидим друг друга, помнишь? Тот факт, что я все-таки оказалась удачным экспериментом, скорее усложняет все, а не облегчает.

– Я с тобой не согласна, дочь, но будущее зыбко, может случиться разное. А пока, – она встает из-за стола, – давай-ка займемся отварами.

С этого момента начались мои самые странные три дня. Я была в гостях у матери, я перебирала с ней травы, варила отвары, а еще я играла с ее детьми и вежливо общалась с ее мужем. Черт, да я даже фильмы по вечерам с ними смотрела. Это ли не семейная идиллия?

– Ничего не понимаю, почему у тебя не то? Почему всегда не то?! – вопрошает вслух мать.

Думаю, на третий день ей надоело находить в моей кастрюле совершенно не то, что там должно было получиться.

– Наверное, не такая я сбалансированная, как тебе показалось, все-таки я неудачный эксперимент, – произношу нарочито небрежно, но внутри у меня на душе скребутся кошки.

Вот так и начинаешь верить в то, что все наши психологические проблемы идут с детства. Ну, или с непроработанных обид.

Пожалуй, последнее вернее. Просто моя обида тянется с детства, вот я и собрала полный психологический комплект.

– Прости, ты не неудачный эксперимент, – винится мать.

Она даже звучит и выглядит искренне, не могу придаться ни к чему.

– Но то, что я эксперимент ты не отрицаешь, да? – насмешливо спрашиваю.

Но вместо ответа на мой вопрос Марина вдруг снова возвращается к отвару.

– Я поняла! У тебя получился отвар не от головной боли, а от мигрени! Потому что цвет иной, свойства у этих двух недугов разные, хотя и родственные, – радостно восклицает она. – Ты по-своему гений, – уважительно кивает она. – Ничего не знаю, но ты становишься моей ученицей!

Глава 13

После этих слов на целую минуту мне и впрямь хочется стать ведьмой. Или ученицей матери? Думаю, второе вернее.

Либо я в детстве переобщалась с психологами, либо мне и впрямь слишком важно родительское одобрение, которое я недополучила вовремя. И теперь я готова любую похвалу принимать за чистую монету и, совершенно не отдавая себе отчет о том, что нужно именно мне, идти на поводу у матери.

«Лучше бы Адам не верил в детских психологов, – думаю с легким раздражением, – иногда мне кажется, что я чувствовала бы себя более нормальной, если бы не знала, что, оказываясь, родители нанесли мне непоправимую психологическую травму. Так бы они были просто бросившими меня матерью и отцом, безо всяких травм и нагнетаний сознания».

– Ты задумалась? То есть у меня есть шанс, – радостно произносит Марина.

Для моего же душевного равновесия безопаснее снова называть ее Мариной хотя бы про себя.

– Ты думаешь, я не знаю, почему ты вцепилась в меня? – прищуриваюсь, так легче выглядеть пренебрежительной. – Ты растеряла все свои контакты, ни с кем не общаешься, тебе не найти ученика на стороне. А ведь к тебе просились за знаниями, несколько раз причем просились, но никто не был достоин великой тебя. А теперь ты влюбилась в человека, изображаешь из себя простую мать семейства, и я твой единственный шанс не умереть раньше времени в жутких муках, ведь любимые детки получились слишком человечными. Сроки уже поджимают, да? – мать не отвечает, но по ее глазам я вижу, то попала точно в яблочко. – Что ж вы все меня домогаетесь, когда вам уже поджимает. То Эдгар появился по зову инстинкта продолжения рода, то ты вот, – заканчиваю с горечью в голосе.

Марина молчит, лишь тяжело вздыхает и отводит глаза, не торопится с ответом.

– Характер у тебя дурной, в папочку, видимо, – цедит она. – И даже если у меня что-то поджимает, это не отменяет того, что знания нужно сохранять в семье, по крайней мере, мои знания. Моя мать тоже не брала учеников на стороне, а до этого так делала ее мать и бабушка. И дело не в нашей семейной спесивости, языкастая ты девчонка, – Марина поднимается из-за стола, и мне вдруг видится не моложавая человеческая женщина, а древняя и опасная ведьма, я инстинктивно отшатываюсь от нее. – Не бойся, я сама виновата в твоём дурном характере и куче обид. Ученичество тебе придется принять. Если я его на тебя повешу, никуда не денешься, кровь призовет. А пока проведи остаток дня в очищении души и тела. Есть тебе сегодня больше нельзя, ритуал проведем на рассвете, советую лечь спать засветло.

Она выходит из кухни, а я остаюсь один на один со своим чудо-средством от мигрени. Надо бы сдвинуться хоть на миллиметр, но у меня никак не получается.

«Интересно, если явиться к отцу, он тоже меня удивит? Или сразу прильет? – появляется в моей голове любопытная мысль. – Нет, точно сразу прильет. Он меня совсем не растил, он даже к Адаму мало светлых чувств испытывает».

– Что, отчитала вас Марина, да? – в кухню входит Вячеслав. – Сам до сих пор не до конца привык. Большинство времени она позволяет быть главой семьи мне, но в те редкие мгновения ее гнева я понимаю, что я всего лишь крошечный человек, – он ободряюще хлопает меня по плечу и уходит.

«Нет, к отцу точно нельзя. Если и он увидит во мне какой-то там потенциал, со свободой я точно попрощаюсь», – киваю сама себе и наконец отмираю.

Глава 14

– Вставай, соня, пора, – моего лба на мгновение касаются руки матери, давно позабытое чувство, если честно. Она меня всегда так будила, ласково и нежно, чтобы потом стать вновь холодной и черствой. – У тебя полчаса, одевайся.

– Спасибо, – сдавленно бормочу, одновременно пытаюсь прогнать дрему и нахлынувшие эмоции.

Какая–то слишком чувствительная я стала в этом доме, все время норовлю предаться ностальгии. Или, быть может, это нормально? Все–таки столько лет не виделась с матерью, да еще и перерабатываю свою застарелую «травму».

– Вернусь – скажу Адаму самому пойти к психологу, пусть тоже узнает, что у него травма, – беззлобно ворчу, поднимаясь с кровати.

С вечера меня ждет подготовленное белое одеяние, по–другому назвать этот наряд язык не поворачивается. Свободная хлопковая длинная рубаша и широкие такие же белые и хлопковые штаны – это нечто.

– Белое? Серьезно? – удивилась я вчера и нарушила свой молчаливый бойкот матери.

– Ты снова со мной разговариваешь? Я тронута, – усмехнулась она прежде, чем дать ответ по существу. – Да, белое, а ты чего ожидала? Черного? Или кроваво–красного?

– Ну, – на миг стушеввалась я, – хотя бы болотно–зеленого, как–то все эти цвета ведьмам больше подходят, нет?

– Нет, – закатила глаза Марина и вышла из комнаты.

Жаль, пояснений я так и не получила, почему именно белое, но да ладно. Если придется стать ее ученицей, тогда и узнаю. Хотя я даже рада, что не будет ничего темного, душе приятнее.

Повязываю широкий пояс на талии, такой же идет и на голову, им я повязываю лоб, а чистые волосы оставляю распущенными. Бросаю мимолетный взгляд в зеркало – да я легко сойду за иллюстрацию к статье об этнических народах.

Усмехаюсь про себя, кладу ладонь на ручку двери и тихонько выхожу в коридор, дети вместе с Вячеславом спят, не стоит их будить.

– Холодно! – констатирую, выходя на задний двор.

Он в отличие от декораций, через которые я проходила в прошлый раз, выглядит вполне себе прилично.

– Естественно! А еще и темно. Предрассветное время оно такое, – произносит мать, чертя геометрические фигуры на бетоне. – Пробуди в себе скрытый огонь – он тебя согреет.

– Какой еще внутренний огонь? – привычно ворчу.

– У оборотней он тоже есть, ты мерзнешь по своему желанию, – отбрасывает меня Марина.

– Да–да, я сама выбрала путь игнорирования собственной сущности, ага, – соглашаюсь, в раздражении закатывая глаза.

– Я тоже долгое время согревалась, разжигая в себе злость, – одобрительно хмыкает моя мать, – помогало. Это самый легкий путь.

– Что?

Хочу спросить: «Что ты несешь?». Но прислушиваюсь к себе, мне и впрямь тепло.

– Не волнуйся, я дам тебе время на принятие своей сущности, не настолько меня поджимают сроки, что бы ты там себе не напридумывала. Я не какая–то бабка–чернокнижница из старых сказок, которой раньше любили пугать детишек.

– Ясно, – отвечаю и поджимаю губы.

Ощущаю себя избалованным капризным ребенком. Какое тонкое манипулирование, однако!

– Все, становись в центр, я буду передвигаться по всему периметру, но тебе, запомни, нельзя выходить из малого круга ни за что на свете, поняла? – строго спрашивает мать.

– Поняла, – пожимаю плечами, – чего здесь не понять–то.

Занимаю свое место и настраиваюсь на лучшее, вот только вскоре я понимаю, что происходит совсем не то, что должно...

Глава 15

Мать нараспев читает катрены, а я погружаюсь в транс, пока что все идет, как должно. Но вдруг налетает сильный ветер, он гасит зажженные свечи и заставляет мать замолкнуть, а меня открыть глаза. Несколько мгновений, а, может, несколько долгих минут, трудно сказать точнее, он завывает, с силой колышет деревья, раскидывает листву по двору и прочий мелкий мусор, но мы с матерью так и стоим каждая в своем круге, не шевелимся.

Мне отчаянно хочется задать вопрос, осведомиться о том, что происходит, и что нам делать, но я не решаюсь. Страшно, если честно. Сейчас ветер не трогает нас, буянит за пределами начерченного матерью большого круга, но, если заговорить, он может заметить нас. Почему–то мне кажется, что он вполне себе способен, не прилагая больших усилий поднять в воздух человека, а то и двух.

Но, к счастью, ветер пришел к нам ненадолго, и как он резко появился, так же резко и исчезает. Мы с матерью выжидаем еще несколько секунд, не двигаемся и молчим.

– Не уверена, что нам стоит продолжать, – шепотом произносит Марина.

– Полагаешь, это знак? – так же едва слышно спрашиваю я.

– Полагаю, стоит пойти другим путем, сдаваться сразу глупо, не в нашей с тобой сути, – преувеличенно бодро заявляет мать. – Ты стой, как стояла, а я зажгу травки, попробую попросить помощи у леса.

Моя интуиция молит остановиться, не действовать упрямо, но я же ее не слушаю, решаю, как мать, в этом мы с ней похожи. И, глубоко вздохнув, закрываю глаза и очищаю сознание, прогоняя тревогу, или, вернее, загоняю ее глубоко–глубоко.

По началу все идет хорошо, запах тимьяна успокаивает и радует, я даже начинаю верить, что в этот раз все точно получится. Расслабляюсь и уже строю планы о том, как я возвращаюсь домой и посылаю Эдгара к его драгоценной любовнице. Его род прервется, он потеряет свою силу, вскоре состарится и станет совсем никому не нужен.

«Какая я мстительная, во мне точно есть что–то ведьмовское, впрочем, как и во всех женщинах в вопросах мести обманувшим их мужчинам», – думаю злорадно.

Но тут вдруг случается новая напасть, нет, не ветер, на этот раз меня локально пытается вытянуть из круга неведомая сила. Словно кто–то невидимый толкает меня с разных сторон.

– Ааа! – не сдерживаюсь, кричу.

– Держись! – говорит мать. – Меня тоже выталкивает, но осталось совсем чуть–чуть.

Она делает круг за кругом, шагая с трудом, но все–таки продолжает свое дело. Меня качает, но ноги я пока могу удержать на месте, правда, боюсь, это ненадолго, силы стремительно покидают меня, сказывается полуголодный вчерашний день и отсутствие завтрака.

– Да будет так! – кричит мать и гасит вдруг благовония, а потом просто садится на бетон, но за пределы круга так и не выходит. – Можешь и ты сесть.

Она тяжело дышит, мне за нее даже тревожно становится.

– Надо было мне все делать, – произношу с сожалением в голосе.

– Нет, со мной больше шансов, да и обучить тебя так быстро я бы не смогла. Ведь главное не только техника, но и понимание процесса.

– Ммм, – мычу, не зная, что еще сказать.

Если честно, я не чувствую в себе никаких изменений, понять бы, удалось или не удалось.

– Что ж, по крайней мере, нас не наказали за наше своеволие, – говорит мать окрепшим голосом, – силы ко мне возвращаются, а ты как себя чувствуешь?

– Обычно, – пожимаю плечами, опасаясь высказать всю глубину своего разочарования вслух, а то невидимая сила еще обидится и накажет–таки нас с Мариной.

– Это неплохо, – кивает мать, – но результат пока непонятен.

– Да, – соглашаюсь с досадой в голосе и тут вдруг чувствую сильное жжение на правой ключице. – Ай! – вскрикиваю я.

– Что такое? – поддается ко мне Марина. – Где болит? Покажи! Это метка разрыва связи или что-то другое? Пришел ответ?

– Пришел, – киваю, с мрачным предчувствием догадываясь, что мне не понравится то, что я увижу на собственной ключице...

Глава 16

– Никакая я не ведьма, – произношу убито после проведенного ритуала, – и в ученицы ты меня не возьмешь. Вроде я и сама не хотела, однако, когда это решилось без меня, стало откровенно обидно. Вот такая у меня дурацкая психика.

– Не у тебя, все мы так устроены, – неловко хлопает меня по плечу Марина. – Но ты ошибаешься.

– В чем? Ты не заметила метку Зверя? Она видна только мне, хочешь сказать? – горько усмехаюсь.

– Я ее вижу, но то, что Магия решила, что ты должна быть соединена со своим истинным, не отменяет того факта, что ты вполне себе ведьма, и от обучения ты не будешь избавлена. Силу нужно уметь контролировать.

Тяжело вздыхаю и в раздражении закатываю глаза. Кто о чем, а мать только об одном.

– Ты меня прости, но ты уверена, что ты не свихнулась на почве отсутствия преемницы? Потому что ты когда-то избавилась от меня с удовольствием, не верится мне, что сила столько лет дремала. Может, я и впрямь универсал, как ты меня обозвала, но уж точно не такой силы, чтобы обязательно учиться держать себя в узде.

– Милая, я, конечно, сильно сглупила, но, если бы ты не встретила своего Альфу и не инициировала с ним связь, сила бы в тебе так и дремала. Так что поздравляю! Первый ритуал проведен, я составлю график занятий, ты необычная ученица, с тобой нужно не так, как со всеми, не так, как учили меня. Результаты твоих действий непредсказуемы, – тараторит Марина возбужденно, ее глаза горят, а руки бурно жестикулируют, словно она уже мысленно разрабатывает план занятий.

– А когда сюда придет мой Альфа, ты что ему скажешь? Приходите через годик, Анна еще не доучилась? – ехидно осведомляюсь, сбрасывая мать с небес на землю.

– Годик? – переспрашивает она рассеянно, взглянув на меня расфокусированным взглядом. – Нет, с твоим потенциалом, думаю, нам хватит и полгодика. В тебе ведь сильная кровь с обеих сторон, а отрабатывать ты можешь и из дома. К счастью, миновали времена бумажных писем, теперь у нас есть электронная почта и видеосвязь. Задания я тебе и так смогу давать, твой Альфа не сможет тебе препятствовать. Он ведь не дикарь, он должен знать о предназначении ведьм.

– То есть так, да? – мрачнею на глазах. С губ готовы сорваться злые ехидные слова, а в душе ядовитой змеей расцветает обида. – Хорошо, – киваю и заставляю себя подняться на ноги, – я тебя услышала.

Труднее всего молча уйти в дом, не высказав все, что накопилось у меня на сердце. Подумать только, а ведь за эти несколько дней, проведенные в семье Марины, я всерьез решила, что ей не наплевать на меня. Но нет, эта семья именно что ее, и мне в ней нет места. За счет меня она лишь устраняет свои проблемы, позабыв, зачем я пришла.

«Да под крылом у истинного я буду даже более покорная, чем сейчас, ей будет выгодно, если Эдгар меня найдет. А точно ли мать проводила ритуал отречения от связи? Может, эта уродливая метка на моей ключице и была ее настоящей целью?» – осеняет вдруг меня.

Снова тяжело вздыхаю и глотаю слезы обиды. Больше всего на свете мне сейчас хочется прижаться к Адаму и попросить его решить все мои проблемы, как он делал всегда. Настоящий старший брат, не каждая может похвастаться таким.

«У него есть, кого оберегать. И он не сможет пойти против твоей истинной связи с Эдгаром», – отрезвляет меня мое подсознание.

Печально, но я справлюсь. Нужно почаще вспоминать свое раннее детство и пореже более позднюю мажористую жизнь. И тогда я буду чувствовать себя сильнее. Или нет.

Качаю головой, наскоро что-то перехватываю из холодильника, сейчас домашние Марины будут только просыпаться, я успеваю уйти, не попрощавшись. Захожу в выделенную мне комнату, переодеваюсь, собираю свои вещи и выхожу в коридор, где стоит мать. Как-то я не подумала о том, что она станет препятствием.

– Уходишь? – спрашивает она обманчиво спокойным голосом.

– Ты знаешь, да. Спасибо за гостеприимство и прочее, но я, пожалуй, засиделась на одном месте.

– Не пущу!

Глава 17

Говорит она и для большей убедительности расставляет в стороны руки.

– Ты должна быть здесь, это твое предназначение. И Альфу твоего мы обработаем, он подождет, никуда не денется.

Качаю головой, что за упертая женщина, а, главное, совсем меня не слышит:

– Вот только я как раз хотела, чтобы он делся, мама, куда угодно, но, главное, подальше от меня.

Мать досадливо поджимает губы, я могу в прямом эфире наблюдать за тем, как меняются эмоции на ее лице, как она пытается переобуться на ходу, дабы показать себя заботливой родственницей.

– Так я это и имела ввиду, Аннушка, ты что-то не то подумала, – говорит она, лебезя.

Не идет ей такое выражение на лице, и интонации тоже не идут. Словно не моя мать передо мной, а ее восковая копия, не нравится мне.

– Никакая я тебе не Аннушка, – делаю шаг вперед, – пусти, дай пройти.

– Не дам, – Марина снова становится собой, – никуда ты от меня не уйдешь, ты моя.

– Я своя собственная, – парирую, – и ты не даешь мне других вариантов.

Вытаскиваю руку из кармана и распыляю жидкость из маленького флакончика прямо в лицо матери. Она от неожиданности чихает, но и вдыхает тоже, часть капель попадает на ее слизистую и начинает необратимую реакцию.

– И что это? Антисептиком для рук решила меня напугать? Он у тебя даже не спиртовой, глаза не щиплет, абсолютно безвреден, – усмехается мать.

– Это не антисептик, это сонное зелье. Помнишь, ты научила меня варить? От одной чайной ложки все твои куры вырубались на сутки.

Марина бледнеет, а потом отчаянно зевает, опираясь плечом о стену, едва не съезжая по ней вниз.

– Нет, я не верю, ты блефуешь, – частит она, – ты давишь на мою психику, этот, ой, – она снова зевает, – эта реакция организма, она исключительно психологическая, ненастоящая, я на самом деле не засыпаю, нет-нет, я...

Мать замолкает на половине фразы, ее глаза закатываются, а сама она-таки медленно съезжает на пол по стеночке.

– Ну и не верь, я тебе что, – пожимаю плечами, прячу ценный флакончик в карман и перешагиваю через ноги матери.

За ее самочувствие я не переживаю, она побольше и покрепче куриц будет, да и попало в нее всего несколько капель, а не целая ложка. Вот чего я совсем не ожидаю, так это того, что за следующим поворотом я столкнусь нос к носу с Вячеславом и его детьми.

– Ой, здравствуйте, – произношу, резко останавливаясь.

Их я усыплять не планировала, да и неизвестно, как подействует мое убийственное варево на простого человека, а про детей я и вовсе молчу. Нет-нет, нельзя рисковать их жизнями, я же не плохая, я хорошая, гораздо лучше матери. Я надеюсь.

– Доброе утро, – кивает Вячеслав, – а Марина где? – приподнимает он вопросительно бровь.

– Марина прилегла отдохнуть. Вы не переживайте, она очень крепко уснула, но она обязательно проснется! – спешу добавить.

– Мамочке плохо? – тут же пугаются двойняшки.

«Блин, надо было через окно вылезать, зачем я отправилась через весь дом?» – думаю с досадой.

– Нет–нет! Ей хорошо, все взрослые мечтают о долгом крепком сне, – произношу неуверенно.

Тут сзади меня Марина вдруг издает громкий храп, и он, на удивление, разряжает обстановку.

– Это точно, ей не помешало бы выспаться, – произносит Вячеслав с улыбкой.

– Да, мамочка рано встает и поздно ложится, у нее проблемы со сном, – со знанием в голосе произносит мой младший брат.

– Мы не будем ее трогать, только уложим в кроватку, – кивает девочка.

– Вот и славно! – отлегает у меня от сердца.

Марина жива, здорова, я не стану причиной осиротенья этой семьи.

– А вы уже уходите, да, Анна? – бросает на меня пронизательный взгляд Вячеслав. – Вы потому помогли Марине поспать?

– Ну, – я тушуюсь, – в общем, да. Но это вышло непреднамеренно! Честно! – спешу добавить.

Мне стыдно перед этими тремя, не перед матерью, она–то как раз заслужила.

– Понимаю, – тяжело вздыхает Вячеслав. – Берегите себя.

– Вы тоже! – скомкано произношу и тороплюсь на выход.

Лучше уйти сейчас, пока двойняшки убежали к матери, пока не вернулись и не поняли, что старшая сестра уходит, не найдя в себе силы попрощаться с ними...

Глава 18

Уже на улице стираю непрошенные слезы и снова натягиваю на себя капюшон. Светлые пряди волос так и лезут мне в глаза и рот, раздражают, если честно.

«Постричься и покраситься, что ли?» – думаю я отстраненно и всеми силами цепляюсь за эту мысль. Покраситься мне точно надо, нужно было это сделать, пока я безвылазно сидела в доме матери. Но я не рисковала выходить в магазин, возможно, зря. Теперь–то я точно мишень для Эдгара.

Вернее, не так.

Теперь я мишень с усовершенствованным сильным маячком, до этого была со слабеньким. Н–да, попыталась избавиться от связи и сделала только хуже. Интересно, это всем девам в беде так везет или только неопытным?

Айлин, истинная Адама, бегала от оборотней целых два года, пока не переехала в город к моему брату. А у меня еще и месяца не прошло как я в бегах, а свое положение я не улучшила, а ухудшила.

– Черт, я же совсем забыла! – восклицаю себе под нос и останавливаюсь прямо посреди дворовой дороги.

Достаю из левого кармана еще один флакончик и брызгаюсь им от души, словно духами. Я еще и нейтрализатор запахов сварила, не совсем, правда, понимая, как он работает. Учтывая, что от моего авторства, эффект может быть непредсказуемым, проверить я не успела, не стала говорить матери о своем эксперименте.

– Теперь можно и дальше идти, – киваю сама себе и шагаю дальше.

Вокруг туман и противная морось, местные дворы еще спят, хотя им бы вставать пораньше, чтобы заработать на лучшую жизнь, но они обычно предпочитают выйти на улицу попозже, чтобы организовать себе жизнь веселую. Я не осуждаю, я вообще стараюсь никого не осуждать, но я не одобряю такой образ жизни.

Укоризненно качаю головой, отбрасывая носком обуви использованное резиновое изделие, и иду дальше. Интересно, как Вячеслав и мать решают вопрос прогулок и садика с кружками для детей? Явно ведь с местными детьми они их не отпускают на улицу. Что–то я не обратила внимание на такие простые вещи, да и все как будто оставались дома в эти три дня.

«Либо я ужасно невнимательная, либо жилище матери таит в себе гораздо больше сюрпризов. Не удивлюсь, если у нее есть дверь в соседний район города», – хмыкаю себе под нос.

Выхожу на оживленную улицу с четырехполосной автомобильной дорогой и словно в другой мир попадаю. Вот честно.

Я даже оборачиваюсь назад убедиться, что за моей спиной остался неблагополучный район, и здесь все тот же город, просто в этой его части все живут немного по–другому, исповедуют иные принципы.

А еще здесь есть супермаркеты, и они уже открыты. Нравится мне, что супермаркеты у нас открываются спозаранку, а закрываются уже в ночи. Не уверена, что работники супермаркетов тоже этому рады, но для простого обывателя это очень удобно, возможность приобрести в магазине хлеб практически в любое время суток ассоциируется у большинства с цивилизацией, с ее благами.

– С вас шестьсот рублей, – произносит кассир, подавляя зевок.

Молча протягиваю купюры и, благодарно кивнув, забираю две упаковки краски и кофе из автомата. Выхожу обратно на улицу и замираю. Что дальше–то? Где я найду достаточно сильную и сговорчивую ведьму, чтобы она избавила меня от клейма? И можно ли вообще избавиться от клейма? Может, дело во мне, может, не мать виновата, а я? Может, это моих

способностей оказалось недостаточно? Или дело в том, что они все время работают не так, как должно.

Трясу головой, прогоняя наваждение. В любом случае оставаться на одном месте не вариант, нужно двигаться дальше.

Глава 19

«Элеонора сказала, что ты зря теряешь время, тебе не помогут эти ведьмы», – читаю сообщение и с досадой хочу забросить телефон в грязное озерцо, в которое местные сливают свои отходы, абсолютно не заботясь об окружающей среде.

И ради этого я рисковала и оживляла свой смартфон? Да, он не был в руках у Эдгара, но отследить человека можно, просто зная его номер телефона, не обязательно устанавливать следящие приложения.

Заставляю себя несколько раз вдохнуть–выдохнуть, ветер дует со стороны пустыря, не озера, мне везет с притоком чистого воздуха. Он прочищает мои мозги и заодно побуждает действовать разумно, а не импульсивно, а именно, хотя бы дочитать сообщение, а потом снова деактивировать телефон, сделав его опять навороченными часами. В конце концов, Айлин не виновата в таком ответе своей старшей подруги–ведьмы, и она действовала за спиной у Адама, спасибо ей за это.

«И дело не в том, что Элеонора встала в позу и отказывается тебе помочь, нет. Она как раз предупредила своих «коллег» о тебе, они не откажут тебя принять, но они тебе не помогут. Элеонора говорит, что не видит такого будущего, ты слишком сильно связана, – дочитываю–таки я. – Как ты? Адам за тебя очень волнуется, а я верю в тебя и просто жду».

На глаза набегают непрошеные слезы, нельзя поддаваться эмоциям, раз уж я сбежала, надо хотя бы доделать дело из чистого упрямства. Хотя бы из принципа я не пойду добровольно к Эдгару, перебьется, пусть своей любимой женщиной помыкает, урод.

«А ты уверена, что в том разговоре все было столь однозначно? Ты могла не так все понять», – помимо воли в моей голове всплывают слова матери.

– Да к черту его, пусть катится в земную бездну, – произношу вслух со всей ненавистью, на какую способна и превращаю телефон в новомодные часы.

Так я поняла Эдгара, или не так, в сущности, какая разница? Хоть с этой бабой, хоть без нее Эдгар отвратительный Альфа–самец, он не слышит женщину, он всерьез охотился на Айлин ради продолжения рода. Причем я верю, что он бы ее и пальцем не тронул, никакого насилия после оплодотворения, конечно, но сидела бы она под замком так же, как он собирался сделать и со мной.

Если честно, я и сама внутренне склоняюсь к тому, что тот его разговор был неискренний, почему–то мне не верится в то, что Эдгар способен испытывать высокие светлые чувства к какой–либо женщине, скорее уж он и ту даму использует в каких–то своих целях.

Трясу головой, прогоняя плохие мысли, не стоит кликать козла, а то он явится на мой ментальный призыв. Едва ли я так умею, как ведьма, но никто не отменял того, что народные поговорки несут в себе мудрость веков. Там как раз советуют не поминать ни козлов, ни проишествия, чтобы они не явились к человеку собственной персоной.

Поворачиваюсь спиной к протухшему озерцу и шагаю по тропинке вперед. Мне нужно пройти весь пустырь, в конце должен быть лес. Местный городок разделился ровно на две половинки по обе стороны от этого пустыря, все обходят его стороной, опасаются, даже новостройки не строят.

Хотя, говорят, пытались несколько раз, приезжали столичные инвесторы, им–то на местные провинциальные суеверия плевать с высокой колокольни, им главное деньги. Ну, больше не приезжают, хватило троих испытателей, пожертвовавших собой.

Нет, все трое инвесторов живы, первый, правда, разорился, сел в тюрьму, да еще и калекой стал, второй тоже самое, только цел, раньше успел уйти с пустыря, а третий и вовсе только денег лишился и то не всех. Говорят, он быстро сообразил, что дурак, переобулся и самолично

отправился к здешней ведьме, денег ей предлагать, чтобы по миру не пустила. Вроде бы даже сохранил долю в бизнесе, не совсем лишился финансов.

И да, я, зная все это, иду добровольно вперед. Мне–то чего бояться? Я не инвестор, я не собираюсь портить пустырь новомодной застройкой, я даже отходы в озерцо не сливаю, как местные, озерцо ведьма почему–то не защищает. Я иду по своим делам, у меня договорено. Я надеюсь.

Элеонора хорошо относится к Айлин, всегда ей покровительствовала, думаю, ей можно доверять.

– Стой, где стоишь, – вдруг раздается холодный голос из чащи леса, я уже подошла к границе деревьев.

А следом за этим мне в спину упирается ствол оружия...

Глава 20

– Стою. Я Анна, от Элеоноры, я по делу, я не по грибы, если что, – считаю нужным произнести.

– Ага, все вы не по грибы, – ворчит старческий голос.

– А вы как–то не по–ведьмовски, с оружием, – ляпаю я.

На самом деле мне страшно, но инстинкт самосохранения отчего–то не срабатывает в полную силу.

– Так это и не оружие, девонька, у страха глаза велики, все вы ведетесь, палка у меня в руках, можешь сама посмотреть, – отвечает женщина.

Медленно разворачиваюсь, опасения все еще при мне, кто ее знает, ведьмы – существа опасные и непредсказуемые. Вот так все считают, что ведьмы брезгуют простым оружием, а одна возьмет и воспользуется этим людским заблуждением.

– Ой, и впрямь ветка, причем небольшая, – восклицаю удивленно, имея счастье лицезреть «оружие» в руках у ведьмы.

– А я что сказала, – хмыкает она. – Правда, ты сильно–то не расслабляйся, я могу тебя этой веткой отхлестать так, что сидеть будет больно неделю.

– При всем моем уважении, я ведь тоже могу ответить, я не слабый человек.

Как–то не очень мне нравится разговор со старой ведьмой, если они все поголовно с такими характерами, я не уверена, что мне стоит продолжать искать с ними встречи.

– Вот теперь я вижу, а то стоишь, робко мнешься. Идем, что ли, в избушку мою, чего на опушке гулять, да темно уже, Луна спрячется за тучу, совсем ничего не разберешь вокруг.

– Ага, а в избушке вы меня накормите, напоите, да спать уложите, да? – смеюсь я.

Страх испарился, теперь мне искренне весело.

– Могу еще баню предоставить, чтобы ты выкупалась, да в печь засунуть, – хмыкает ведьма.

– Нет, – качаю головой, – я передумала. А, может, у вас не избушка, а пряничный домик? Сладкое я бы сейчас поела с большим удовольствием, а баню я, если честно, не люблю.

– Вот и славно, поскольку бани у меня нет, избушка моя современная, а пряники к чаю найдутся. Интересная ты девушка, Анна, поболтаю с тобой с удовольствием, в гостеприимстве не откажу.

– И что, даже в печь не будете совать? Или печи тоже нет? – не сдерживаюсь я, снова смеюсь.

Впрочем, ведьма тоже веселится.

– Нет, печи давно нет, осовременнились мы, совсем перестали быть похожими на фольклор, – качает она головой с улыбкой. – Но сразу скажу, вряд ли помогу, даже не так. С твоим вопросом я тебе точно не помогу, я на расстоянии почувствовала твою метку, Зверь идет по твоему следу.

– Он близко? – испуганно озираюсь и думаю, в какую сторону бежать, словно Эдгар уже на подходе.

– Не настолько, в моем лесу тебе бояться нечего, меня только если. Но я не трону знакомую Элеонору, к тому же я никогда не встречала таких, как ты, будет интересно пообщаться с тобой.

«Еще одна воспринимает меня, как забавную зверушку в зоопарке, я начинаю к этому привыкать. Когда вернусь домой, а я искренне надеюсь, что это когда–нибудь произойдет, для меня будет дикой обычной студенческой жизнью. Хорошо хоть в нашем мире существует академический отпуск, не придется начинать образование заново», – думаю отстраненно, продираясь вперед сквозь густые кусты и толстые кроны деревьев.

– Атмосферно тут, ничего не скажешь. Не думали сдавать площадь под съемки фильмов? Такие шикарные кадры были бы, – произношу, только чтобы поддержать разговор.

– Нет, испортят природу, атмосферность пропадет. Пусть снимают в местах попроще, не там, где гуляет сила. А вот и моя избушка, добро пожаловать, – объявляет ведьма.

А у меня натурально отвисает челюсть при взгляде на избушку...

Глава 21

– Ничего себе. Он и внутри такой же современный и красивый? Или внутри мы увидим нечто самобытное и больше похожее на фольклор из сказок? Я смотрю, у ведьм мода маскировать свои жилища.

– Это не маскировка и не иллюзия, – отвечает женщина, посматривая на меня с интересом. – А где ты видела такую большую и искусную иллюзию?

– Да у матери, – говорю раньше, чем успеваю подумать.

Не уверена, что можно рассказывать о том, кто является моей матерью. Ладно, хотя бы не лягнула, где именно она находится.

– Ты дочь Марины! – восклицает ведьма обрадованно. – Сказала бы сразу, а то знакомая Элеоноры звучит куда скромнее нежели дочь Марины.

Я молча пожимаю плечами и захожу за хозяйкой внутрь дома, убранство которого мне очень сильно напоминает о брате, до того здесь просторно, светло и современно.

– Неужели быть ведьмой так выгодно? Домик у вас отличный, – произношу, прищуриваясь, силюсь убедиться в том, что передо мной точно не иллюзия.

– Да как бы не жалуемся, деточка, надо нам мало, живем мы обычно в одиночестве, не тратимся особо опять–таки. Дом и участок вокруг – наша отрада.

– Ваша отрада – целый лес, – киваю, – весьма недурно, весьма. Ладно, вы предлагали чай, я бы не отказалась.

– Да, с пряниками, я помню, – усмехается ведьма, – кстати, зови меня Авророй.

– Приятно познакомиться поближе, Аврора.

Кухня у ведьмы тоже оказывается весьма современной, оборудованной по последнему слову техники, да я сама бы лучше не сделала, чем эта ведьма, идеальное сочетание цвета, материалов и электроники. А вот стулья неудобные, купленные в угоду внешнему виду, но не комфорту.

– Держи, я добавила немного успокоительных травок, предупреждаю сразу, а то решишь, что я на тебя воздействую исподтишка, – Аврора ставит передо мной большую кружку с блюдцем. – Сахар нужен?

– Знаете, в последнее время тянет на сладкое, – киваю.

– Это нормально, сила в тебе прибывает, – хозяйка дома располагается напротив меня со своей чашкой.

Я же украдкой нюхаю чай и провожу рукой над ним, мать невольно научила меня несколькими полезными фокусами. Убеждаюсь, что мне и впрямь ничего не грозит, если я выпью угощение, и только после этого я делаю большой глоток.

– Не доверяешь, проверяешь, умница, – улыбается Аврора. – Только не пойму, почему тебя мать в ученицы не взяла? Твой оборотень потомился бы еще с полгодика на безопасном расстоянии. Мать могла контрактом ученика и наставницы обеспечить для тебя недостижимость.

Невольно хмурюсь, неужто надо было в ученицы напрашиваться на месте, а не сбегать. Хотя нет, мать ведь собиралась потом сдать меня Эдгару, отсрочка ничего не значила бы, лишь первое тюремное заключение, которое потом заменили бы другим.

– Решили, что сейчас не время, я все–таки хочу разорвать связь, – выбираю наиболее нейтральный ответ.

– Не получится, на тебе клеймо Зверя, Магия решила, что не быть тебе одной, неужто мать не объяснила?

Упоминание матери начинает меня напрягать.

– У меня своя голова на плечах, раньше жила как–то без матери, проживу и дальше. Мне непонятно, почему вы все говорите, какая я сильная, но тем не менее отказываете в разрыве связи. Была б я сильной, не пришлось бы обращаться за чужой помощью.

– Хм, – Аврора задумывается, – да, Марина и впрямь для тебя чужая, она ж тебя не растила. А почему не получится разорвать связь, хотя ты сильна – так это просто, мы не все можем, не все нам подвластно, если Высшие силы решили по–своему, нам их не переубедить.

– Ясно, – кисло отвечаю я, хотя ничего мне неясно. Делаю еще несколько глотков, и тут меня вдруг начинает бросать в жар, зрение становится расплывчатым, а сердце бьется чаще. – Что за ерунда?

– Наконец–то подействовало, я уж думала, придется тебе еще одну чашку заваривать, обычно с одного глотка все начинается, но ты почти кружку выпила.

– Да что со мной!?! – кричу в панике и хватаюсь руками за стол, потому у меня уже очень сильно все кружится перед глазами.

– Не бойся, судьба твоя пришла всего лишь.

Это последние слова, что я слышу прежде, чем упасть лицом на стол и отключиться...

Глава 22

Удивительно, но открываю глаза я практически сразу, уже ничего не кружится, самочувствие прекрасное, но и Авроры нет рядом, это подозрительно. А еще я совершенно точно больше не нахожусь в ее доме, все вокруг другое, не такое, как было, когда я позорно потеряла сознание или, возможно, заснула.

– Я во сне, точно, – осеняет меня. – И зачем я здесь?

Иду вперед по серой тропинке, по обеим сторонам которой валяются сломанные вещи. Ветра нет, как нет и никаких звуков, лишь большая ненастоящая Луна зависла в небе, освещая окрестности.

– Больше никаких консультаций у ведьм, хватит с меня приключений. Одна клеймо на тело призвала, другая в сон заснула, из которого непонятно, как выбираться.

В этом безмолвном мире инстинктивно хочется говорить громче, потому что ненатуральность окружающего пространства сильно давит на психику, а громкий голос помогает прекратить панику и двигаться вперед.

– Может, нужно ущипнуть себя? В мультфильмах постоянно так делают, чтобы проснуться, – продолжаю рассуждать вслух.

К сожалению, мой эксперимент не приносит результат, мне вообще не больно, не получается хоть сколько–нибудь причинить себе дискомфорт, и само прикосновение к коже я ощущаю постольку–поскольку. Видимо, специально так задумано, чтобы пострадавший раньше времени не проснулся и не скинул с себя транс.

В итоге мне остается только одно – идти вперед. Нет, можно сесть и сидеть на одном месте, но что–то мне подсказывает, что это точно не поможет, а лишь заставит меня задержаться в этом сне на более длительный срок.

Чтобы не паниковать и не впасть в отчаяние, запеваю песенку, тихо, себе по нос. Кричать уже не хочется, хочется просто как–то подбодрить себя. Пространство вокруг не меняется ни на каплю, а Луна так и висит на одном месте, от нее исходит слишком ненатуральный электрический свет, и он не мерцает и не двигается с места. Все вокруг словно застыло, и такое ощущение, стоит мне остановиться, застыну и я. А я этого очень сильно не хочу, я не останусь бродить в глубинах моего подсознания, я наружу хочу.

Впрочем, вскоре мне везет. Или не вскоре, трудно понять, сколько прошло времени в пространстве, в котором времени нет.

Так вот, везение, тропинка разветвляется на три дороги, прямо классика, нужно лишь выбрать нужную. Правда, таблички– подсказки нет, да и выглядят ответвления все одинаково, подозреваю, мне придется пройти по всем троим, а потому, особо не задумываясь, я шагаю налево.

Некоторое время как будто ничего не происходит, вокруг все такая же ненастоящая Луна и мусор. Но вдруг впереди виднеется какое–то движение. Я приближаюсь ближе и останавливаюсь, как вкопанная, потому что передо мной стоит:

– Я, только маленькая, точь–в–точь я, – произношу ошарашенно.

Младшая версия меня улыбается и кивает, а потом подзывает рукой подойти к ней. Я слушаюсь, даже не задумываясь, а зря.

Девочка вдруг ударяет меня в грудь, отчего я едва могу устоять на ногах, законы физики в этом мире плохо действуют, очевидно. А потом эта мелкая пигалица дергает мою кофту и выдирает из нее большой клочок, и мне отчего–то становится очень больно.

– Эй! Ты чего? – кричу в возмущении и ощупываю себя, с запозданием поняв, что маленькая я выдернула у меня не кусок кофты, а частичку меня самой...

Глава 23

В ужасе возвожу глаза к небу, но тут и оно ненатуральное, раздражает. И эта эмоция внезапно отрезвляет, позволяет понять, что я не падаю без чувств, все со мной в порядке. Может, мне все же показалось, может, не кусок плоти вырвала девочка?

В недоумении ощупываю себя, а ведь я снова целая. Или я и была целая?

– Тебе пора, я забрала плохое, можешь идти назад, теперь твою жизнь не будет отравлять обида на мать и отца, – весело произносит маленькая копия меня.

– Не поняла, ты предлагаешь мне простить их и относиться, как к семье? – в еще большем недоумении, чем от отрывания куска от меня, спрашиваю я.

– Как хочешь, – она пожимает плечами, – дело твое, но я бы не стала. Я просто убрала негативные последствия от травмы для тебя, я не заставляю тебя всех прощать, это чревато для нас с тобой.

– Ага, спасибо, – киваю ошарашенно.

– Пожалуйста, прощай! – машет девочка мне напоследок и буквально растворяется в воздухе.

– Куда ты делась, а еще поговорить? – обращаюсь я к пустому месту и бестолково вожу руками по воздуху, не встречая никакого сопротивления.

И вдруг откуда–то налетает вихрь, поднимает меня над тропинкой и переносит к месту развилки, совсем неаккуратно выплевывая на землю.

– Можно было нежнее все сделать, – ворчу, поднимаясь на ноги.

Меж тем развилка–то изменилась, левой дороги больше нет, остались варианты пойти прямо и направо. После приключения на первой дороге я колеблюсь, вроде ничего плохого не произошло, если поверить в пользу, так вообще только хорошее случилось, но повторять экстремальный опыт я не тороплюсь.

– Если рассуждать логически, я встретила с прошлым, значит, осталось настоящее и будущее, – произношу вслух. – И едва ли меня выпустят отсюда, пока я все не проработаю, н–да.

Стою несколько секунд в раздумьях и все–таки решаю рискнуть и обмануть систему – иду сразу направо. На это есть несколько причин: я хочу быстрее выбраться из этого странного сна, и я не хочу встречаться с настоящим, ведь настоящее скорее всего вспомнит Эдгара, родителей мы уже прошли.

С опаской шагаю вперед, я искренне не понимаю тех, кто стремится узнать свое будущее, я бы без этого знания прекрасно прожила. Если увидишь что–то хорошее – будешь постоянно это ожидать, тем самым можешь что–то нарушить в картине бытия, и прекрасное далеко так и не наступит. Если же увидишь что–то плохое... Тут, я думаю, пояснения не нужны.

– Какая–то вечная дорога, издеваются все надо мной, что ли, – ворчу вполголоса, так легче не поддаться панике.

Луна все еще светит, спасибо ей, но менее жутко не становится в этом вновь ставшем безмолвным царстве абсурда и теней.

Спустя минут десять я наконец–то вижу что–то вдаль, или, вернее, кого–то. Я ускоряюсь, но расстояние не сокращается. Тогда я принимаюсь бежать, но в итоге как будто так и топчусь на месте.

– Да что ты будешь делать, – останавливаюсь в досаде и выравниваю дыхание.

Потом я прищуриваюсь, у меня ведь зрение, как у обычного оборотня, я могу увидеть, что там происходит даже на расстоянии, хотя бы попытаться.

И я вижу, мне удастся рассмотреть, что происходит вдали на тропинке, но лучше бы я никогда этого не видела...

Глава 24

– Что? Кто? – произношу, открыв глаза и по инерции сев. – Я проснулась, да? Это нормальный мир? Ты меня перенесла на диван? – кривлюсь, рассматривая накидку под собой.

– А ты фамильярничаешь, уважение растеряла? – усмехается ведьма, скрестив руки на груди.

– Ты меня отравила, я не собираюсь после такого обращаться к тебе уважительно, – отвечаю, свешивая ноги с дивана.

Голова гудит, а сердце до сих пор болезненно сжимается от увиденного на третьей дорожке. Боюсь, я не смогу убедить себя, что все было не взаправду, что это не будущее, а игра воображения.

– Не отравила, а помогла. Я сразу сказала, что с тем, с чем ты пришла, я не смогу помочь, но это не значит, что я не могу тебе помочь с другим. Иногда нужно подтолкнуть для принятия реальности, показать ее с разных сторон.

– Я не пошла по средней дорожке, не встречалась с настоящим и, соответственно, не приняла его. Прошлое слишком впечатлило, чтобы я рискнула пойти по прямой дороге, – обрываю назидательную речь Авроры. – А вот будущее лучше бы я не видела, даже подсмотренное украдкой издали оно произвело на меня слишком неизгладимое впечатление.

– В каком смысле ты не пошла прямо? Так нельзя, невозможно, у тебя бы не получилось не пойти, – удивляется ведьма. – Это заклинание тщательно выверено десятью поколениями моих предков, оно ни разу не дало сбой! Ни с кем!

– Не расстраивайтесь, уважаемая, – я немного отошла и снова перешла на «вы», – моя мать считает, что у меня все шиворот-навыворот, я уже привыкла. Видимо, это справедливо не только с зельями, которые я варю, – пожимаю плечами и поднимаюсь на ноги.

К счастью, голова прояснилась, да и весь организм чувствует себя отдохнувшим, как после целой ночи крепкого сна, а не получаса, проведенного в бреду. Есть польза от непрошенного воздействия Авроры, спорить не буду. Правда, совсем не та, какую она собиралась мне причинить.

– А ритуалы? Они тоже не так срабатывают? – в глазах хозяйки дома просыпается искреннее любопытство, снова.

– Не знаю, возможно. Я бы сказала, что точно да, но то, что мы творили с матерью и без меня могло закончиться не так, как ожидалось.

О том, что я подозреваю мать в самовольной подмене ритуалов, я предпочитаю промолчать. Эта Аврора сама призналась, что к дочери своей «коллеги» она отнеслась лучше нежели к простой знакомой другой «коллеги». Да и глупо это, рассказывать семейные секреты первым встречным.

– Ладно, с этим ясно, не доказать, я понимаю, но ты сказала зелья? Может, сварим что-нибудь, хочу посмотреть, вдруг я что-то пойму, Марина всегда любила поверхностно судить, я же обычно улавливаю суть.

«Уже и завуалированные оскорбления дорогих «коллег» пошли. А я еще удивлялась, почему ведьмы не селятся рядом с себе подобными», – думаю с легким раздражением.

– Зачем варить, у меня все есть с собой, отличный образец зелья сна, бодрит, похлеще утреннего крепкого кофе без молока и сахара, – преувеличенно бодро отвечаю. – Показать?

– Конечно, – глаза ведьмы блестят еще ярче.

«Эти колдовские экспериментаторши сошлись бы с учеными, даже смогли бы, возможно, вместе с ними создать что-то либо очень прекрасное, либо ужасное и опасное для всей планеты».

– Вот, я отлила немного, – вытаскиваю крошечный пузырек с распылителем, – мало ли, пригодится, подумала.

– Цвет какой интересный, близок к классическому, но совсем не тот оттенок, – говорит Аврора, не сводя глаз с бутылка. – Можно? Нужно проверить на тягучесть.

– Конечно, можно, – произношу я, протягивая пузырек на уровне лица ведьмы и слегка надавливая на распылитель.

– Т–ты что делаешь?! Я не хочу прилива энергии! – возмущается Аврора, невольно вдыхая распыленное, а потом вдруг заваливается на диван.

– Не переживайте, его и не будет, успеете выспаться, – отвечаю уже крепко спящей женщине.

Закидываю ее ноги на диван, разувая, накрываю пледом, а потом беру пакет с пряниками и покидаю этот странный дом.

Глава 25

Обратный путь до города занимает меньше времени, потому что я решаю пойти в другую сторону. Мне местные опасные места не страшны, как и ночь. Самую опасную личность в радиусе километра я отправила в сон на ближайшие сутки. Вот она, наверное, удивится, когда посмотрит на календарь на телефоне, а один день куда-то исчез. Скорее всего больше никаких знакомых Элеоноры и Марины Аврора принимать не будет.

– Они сами виноваты, – говорю упрямо, – мне себя ругать не за что.

Забавную, должно быть, картину я представляю со стороны: иду по дремучему лесу, куда даже асоциальные личности не заглядывают, и разговариваю сама с собой. Клиника по мне плачет.

Благополучно захожу в город и останавливаюсь в третьесортном отеле, брат был бы в ужасе. Но я могу собой гордиться, после благополучной жизни с ним, я прекрасно адаптировалась в бегах. Правда, большую пользу приносят проснувшиеся способности от обоих родителей.

Плохо, что Эдгар идет по следу, и метка ему помогает. И к ведьмам я больше не сунусь, спасибо. Местная ворожея хотя бы на психологическом здоровье специализируется, а если следующая решит помочь мне методом физической препарации. Нет уж, обойдусь. Нужно искать выход из ситуации не у ведьм.

В быстром однообразном темпе проходит несколько недель. Я не могу себе позволить остановиться хоть где-то дольше, чем на одну ночь, как и не могу придумать, как избавиться от связи с Эдгаром. Оба обстоятельства сильно подтачивают мою психику, я уже не чувствую в себе прежнюю уверенность, я все больше начинаю напоминать загнанного зверька.

Захожу в затемненный бар, на улице разыгралась непогода, мне бы добраться до очередной гостиницы и лечь спать, но слишком уж хочется есть. А в местах, которых я теперь обитаю, обслуживание далеко от высшего уровня, никто мне на ночь глядя не предоставит еду.

Тревога, что не отпускала меня с момента попадания в этот город, только усиливается. Поправляю дурацкую кепку, из-под нее вылезает упрямый локон темных волос, торопливо заправляю его обратно. Волосы приходится красить раз в две недели, удивительно, как они еще не повывлезли, мой натуральный светлый цвет слишком силен, его почти ничего не берет.

Хмуро осматриваю меню над барной стойкой, не факт, что и здесь мне кто-то предоставит еду, правда, картофель фри обещают, а вот за стейком это не к ним, это надо в ресторан, но он в другом районе города.

По моим плечам бегут мурашки, я зябко ежусь и пытаюсь понять, что меня так пугает? Здесь не может быть Эдгара, я бы почувствовала. Это то небольшое, что досталось мне от отца-оборотня.

Но тем не менее мне так страшно, словно меня уже приковали наручниками к батарее и заставляют вынашивать наследника, чтобы потом выкинуть на улицу, забрав ребенка.

Тревога не отступает, я никак не могу унять свое громко стучащее сердце. Что это? Предчувствие скорой беды, или доведенная до ручки нервная система?

С силой сжимаю кулаки, мой неудавшийся «хозяин», Альфа по имени Эдгар, и есть причина, по которой я не могу жить спокойной и нормальной жизнью, из-за которого я вынужденно превратилась в жалкую тень себя!

А ведь я думала, что смогу найти способ разорвать связь, избавиться от притяжения истинности и снова заживу принадлежащей мне жизнью!

– Ваш заказ, – громкий стук тарелки о барную стойку вырывает меня из депрессивных мыслей.

– Спасибо, – сдавленно произношу и пытаюсь приняться за еду, но не могу.

Организм измучен, организм очень хочет принять в себя хотя бы такую абсолютно бесполезную и жирную пищу, но его хозяйка не может. Все мои органы чувств обостряются, сама себе я напоминаю испуганного зверька, который активирует свои внутренние резервы перед решающим броском ради спасения собственной жизни.

Снова исподволь пытаюсь просканировать находящихся в баре, но упорно не чую в них оборотней, только людей. Тем большее потрясение я испытываю в следующий момент.

– Набегалась? – Горячая рука ложится на мое плечо и заставляет вздрогнуть.

Сердце стучит уже где-то в горле, оно преисполнено паники, а мозг лихорадочно думает, как сбежать.

Нарочито медленно оборачиваюсь, моля высшие силы, чтобы сзади стоял не Эдгар. Но мне не везет, мой «тюремщик» нашел меня.

– Нет, – коротко отвечаю, с трудом сохраняя внешнее самообладание.

И тут же предательское тело меняет свои приоритеты, передумывает бояться, бежать или хотя бы ударить зарвавшегося Альфу. Нет, каждая клеточка моего тела тянется к Эдгару, жаждет прикоснуться к предначертанному магией мужчине. Но следующая его фраза меня отрезвляет:

– Твои проблемы, я тебя забираю, больше ты от меня не сбежишь...

Глава 26

Эдгар

«Регина эта, чтоб ее», – думаю зло, вырубивая на трассу. Вместо того, чтобы отправиться за одной очень нежной и пугливой истинной, я вынужден ехать к этой истеричке.

«Давно надо было прекратить эту связь, я идиот», – ругаю себя на чем свет стоит. А все почему? Я жадный, жадный и беспринципный. Регина до сих пор приносит много пользы в денежном эквиваленте, мне просто было жаль разрывать с ней связь. Ведь несложно обещать что-то даме на расстоянии, я искренне считал, что такой неотразимый я способен крутить двумя сразу, главное, чтобы они не пересекались.

«А что, все было бы по классике: одна для любви, а вторая для работы», – размышляю привычно–цинично.

– Ааах! Твою ж! – не сдерживаюсь, восклицаю я от боли в груди.

В глазах темнеет, и только моя быстрая оборотническая реакция позволяет мне чудом не врезаться ни в кого и даже относительно безопасно припарковаться на обочине.

– Ох ты ж, что за ерунда? – произношу испуганно, растирая грудину, мне все еще сложно дышать, и колет сердце. – У оборотней же не бывает такого, это невозможно, мы не боеем человеческими болезнями.

В этот момент мне вспоминаются шутки из интернета, где высмеиваются заболевшие мужчины, где температура тридцать семь ими воспринимается как смертельная и так далее. Не знаю, как температура, но мне сейчас поистине страшно, меня даже мысль о скорой помощи посещает, но на панике я никак не могу понять, как сообщить свое местоположение.

– Извините, – в стекло кто-то стучит, – с вами все в порядке?

Я вздрагиваю, за собственной паникой я даже не заметил, как позади меня припарковалась машина, и из нее вышли люди. Старее, что ли?

Как бы там не было, а люди должны знать, что делать, когда что-то болит, да? Принимаю решение и опускаю стекло.

– Здравствуйте, не знаю, если честно, со мной раньше ничего подобного не случилось. Я вас подрезал? Я извиняюсь.

Я вежливый и совестливый со случайными встречными, это невероятно.

– Нет–нет, все нормально, – машет рукой мужчина, а женщина рядом ему вторит, кивая, – вы очень хороший водитель, вы все сделали аккуратно. Просто нам показалось, что у вас что-то случилось, вам помощь не нужна?

Эта парочка всматривается в меня, у обоих на лице написана такая искренняя озабоченность, что меня проникает. Неужели такие бывают?

– А вы муж и жена, да? – спрашиваю я вместо ответа на их вопрос. – Вы чем-то неуловимо похожи.

– Молодожены, – кивает мужчина, улыбаясь, – мы с Настей дополняем друг друга, она делает меня более отзывчивым, а благодаря мне она стала мыслить более рационально. Теперь мы вместе помогаем людям, но только тогда, когда они действительно в этом нуждаются. Неужели с вами мы ошиблись? Раньше осечек не случилось.

«Дополняют друг друга, да это прямо–таки истинная пара в человеческом варианте, – думаю про себя, – мы с Анной тоже можем такими стать, дополнять друг друга, быть лучшей версией себя».

Стоит мне подумать об Анне в таком ключе, как боль отступает, и меня осеняет. Я не дурак, с первого раза все понимаю. Никакого больше цинизма по отношению к женщинам, да и вообще к черту всех женщин, кроме Анны.

Глава 27

– Нет–нет, вы знаете, вы мне очень помогли, правда. Вот поговорил я с вами, и отпустило, мне ведь и впрямь стало нехорошо, потому пришлось припарковаться.

«Я никогда не был столь любезен с левыми людишками, и почему мне нравится мое поведение?» – думаю с изумлением.

– Значит, у вас была паническая атака, ничего страшного, но жизнь осложнить она может, разговоры на отвлеченные темы как раз помогают с ней справиться, – со знанием в голосе произносит девушка.

– Да–да, наверное, вы правы, – киваю, желая поскорее отправиться дальше. – Спасибо за отзывчивость, но вы, должно быть, спешили, а я отвлекаю.

– Намек понят и принят, – смеется мужчина. – Хорошей вам поездки!

– Ага, и вам тоже, – машу парочке и стартую с места. – Вот же странные создания, но тем не менее они помогли.

Всю оставшуюся дорогу невольно прислушиваюсь к своему организму, вот так и становятся мнительными. Ужас, я, Альфа, все время думаю о том, не станет ли мне снова плохо. Да я трус.

В город въезжаю под покровом ночи, решаю не останавливаться в своем доме, чтобы переночевать, хотя проверить его не помешало бы, вдруг прислуга устроила там невесть что, пока хозяин в отъезде. Но тем не менее я еду дальше в самый центр города, по пропуску заезжаю на территорию элитной многоэтажки и паркуюсь чуть ли не посередине двора. Я здесь ненадолго, да и объедут, если понадобится.

– Что ж, удачи мне, – бормочу себе под нос, всматриваясь в знакомые окна, в которых горит яркий свет.

Нетерпеливо барабаню по стене, пока дожидаюсь лифта. Вроде элитная многоэтажка, лифт мог бы быть и порасторопнее.

– Наконец–то, – комментирую прибытие «кареты» вслух.

Приходится и тут набраться терпения, глянецовый лифт отказывается ускоряться из–за моих мысленных посылов.

Но вот я выхожу на дорого отделанной лестничной площадке, здесь буквально все кричит об уровне достатка проживающих собственников.

– Ладно, нужно заходить, не в зеркало же я приехал посмотретья, – говорю сам себе, бросая короткий взгляд в зеркало в пол, вмонтированное в стену.

Мой палец жмет на золотого цвета звонок, а носок ботинка стучит в нетерпении. К счастью, дверь открывается быстро, словно меня ждали.

– Эдгар, – произносит хозяйка квартиры, одетая в расписной шелковый халатик, больше открывающий, нежели прикрывающий ее тело, – что ты здесь делаешь?

Регина хороша, как всегда, умеет следить за собой.

«Я нейтральное суждение допускаю! Никаких мыслей о плотских утехах с Региной у меня нет!» – торопливо добавляю, отправляя посыл неизвестно куда. Мне всего лишь не хочется снова погибаться от боли, да еще при Регине. Эта мне врача не вызовет, скорее добьет, чтобы не мучился.

– Соскучился, – отвечаю, пытаюсь зайти внутрь квартиры. – Ты чего?

– Поздно уже, – юлит женщина, – я доставщика еды ждала, потому так быстро открыла.

– Для него халатик надела? На экзотику потянуло? Я все–таки пройду, голодный как раз, поедим вместе, надеюсь, ты с запасом заказала.

Отталкиваю Регину плечом и захожу внутрь.

Первое, что бросается мне в глаза, когда я захожу, чтобы разуться – это мужские ботинки большого размера, не мои ботинки. Медленно выпрямляюсь, картинка происходящего начинает складываться в моей голове.

«Спасибо, Провидение! Ты не только наказываешь, но и даришь шанс!», – отправляю новый мысленный посыл в окружающее пространство.

– С запасом, но неудобно все равно, – юлит Регина, - мы ведь не договаривались.

– Ты наехала на меня, что я не звоню, обиделась, я и приехал к своей кошечке исправляться, – пожимаю плечами, мысленно прося не напускать на меня кару за слово «кошечка».

– Да не надо было, все хорошо, я погорячилась, у меня тут все под контролем, – нервно теребит свою прядь Регина.

– Не страшно, я уже здесь, и я помогу со всем, заодно уделю тебе должное внимание.

Тут вода в ванной комнате перестает течь и через несколько секунд открывается дверь, этого момента я ждал с нетерпением.

– У тебя гости, кошечка? – спрашиваю невинно.

А «гость» тем временем выходит к нам в одном полотенце на бедрах...

Глава 28

Прошло уже несколько дней с моего последнего визита к Регине, а случай в ее квартире до сих пор вызывает у меня улыбку на губах.

– Котик, это не то, что ты подумал! – фальшиво запела она, стоило ее любовнику и мне столкнуться в ее коридоре.

Вот только не было понятно, кто из нас двоих «котик», к кому она обращалась.

– Ну да, совсем не то, ведь вы тут, должно быть, рабочие вопросы решаете, да? А я еще думаю, почему ты так держишься за этого поставщика, он ведь нам не выгоден, – покачал я тогда головой, делая в уме пометку, дать задание своим заместителям избавиться от убыточного партнера.

– Да, именно, рабочие! – всерьез заявила Регина. – Просто у Дмитрия дома проблемы с водой, я не могла отказать ему в душе.

– Ага, ты меня совсем за дурака держишь? Имей мужество признаться, Регина. Обманула, а ведь я поверил в твою любовь! Искренне старался для нас с тобой, а ты, – перевел я взгляд на Дмитрия, – с каким-то человечешкой за моей спиной, это такой удар для меня, – закончил я трагически и даже приложил руку ко лбу для пущего эффекта.

Дальше надо было валить из квартиры, а то ведь я не актер, на долгую меня бы не хватило. Несколько звонков, сделанные уже из машины, полностью решили мою проблему с Региной. Имеющийся у меня компромат заставит ее сидеть смирно, можно выдохнуть спокойно.

Вот только Анну где искать, когда я потерял столько времени?

Я уже перестал считать дни, как в один из них меня снова что-то кольнуло, но в этот раз на уровне ключицы. Там оказалась метка, нас с Анной соединили, и тут же в моей голове словно включился навигатор, строящий маршрут для поиска моей драгоценной беглянки.

Процесс пошел в гору, мне стало легче, правда, навигатор почему-то периодически сбоил, но я чувствовал, что двигаюсь в нужном направлении, но Анна все равно упорно ускользала. Мне даже пришлось прибегнуть к помощи ведьмы, заплатить ей несусветную сумму за нейтрализатор, чтобы Анна не почуяла меня заранее, потому что в одном городе я был уверен, что моя истинная близко, но в последний момент она таинственным образом ускользнула от меня.

Но в этом городе, я чувствую, мне повезет.

Интуиция ведет меня в не особо презентабельный бар, натягиваю кепку пониже и занимаю столик в углу, предварительно сделав заказ. Есть здесь и пить не хочется, но чтобы бармен на меня не косился, приходится потратить деньги. Постепенно бар наполняется разношерстным народом, но моей цели все нет.

«Потерпи, она будет», – говорю сам себе, искренне надеясь, что я прав, а не поехал разумом.

Момент, когда Анна входит в бар, я пропускаю, должно быть она тоже обрызгалась какой-то дрянью, чтобы не пахнуть собой. Но благодаря метке на ключице я осознаю, что моя прелесть появилась рядом. В нетерпении сканирую полутемное пространство глазами и натываюсь на одинокую хрупкую фигуру в точно такой же кепке, как и у меня.

«Да мы поистине созданы друг для друга!» – весело думаю про себя и собираюсь с мыслями, чтобы встать.

Нужно подойти к ней, нужно забрать ее отсюда, но как? Не на колени же перед ней падать!

– Набегалась? – Кладу руку на плечо Анны.

Она испуганно вздрагивает, а ее сердце ускоряет свой ритм, как у маленькой птички.

– Нет, – коротко отвечает она, развернувшись ко мне корпусом.

Дерзит, мне нравится. А тело—то какое отзывчивое, по нему явно прокатывается волна возбуждения.

– Твои проблемы, я тебя забираю, больше ты от меня не сбежишь...

Глава 29

Я раздражен, едва сдерживаю злость и, естественно, использую для общения с Анной не самый удачный тон. Но обычно он помогает мне с подчиненными, мог бы и здесь помочь теоретически, но выходит совсем не то. Нужно было заранее догадаться, что истинная – не подчиненная, следовательно, с ней нельзя себя так вести.

– То есть вот так, да? – спрашивает Анна, перестав дрожать. – Ты большой и сильный, ты пришел меня забрать, и я обязана подскочить с места и побежать за тобой, словно преданная собачка? А вот не дождешься!

Глаза на лице девушки горят диким огнем, горячая штучка, а еще я ощущаю от нее эманации силы. Она успела инициироваться как ведьма, пока я за ней бегал?

Черт.

– Может, мы хотя бы выйдем отсюда? На нас люди смотрят, – иду на попятный.

В самом деле, не вытаскивать же ее силой при всем честном народе. На людишек мне все равно, но что-то мне подсказывает, что с истинной так не стоит поступать.

– Я ем картошку, – чеканит Анна, – я никуда не пойду, пока не доем.

Оглядываюсь вокруг, на нас посматривают с любопытством, но не вмешиваются. Бар, откровенно говоря, стремный, здесь почти у каждого посетителя рыльце в пушку, это заметно даже без моего оборотнического чутья. Зато посетители только смотрят, не лезут к нам, уважают личные границы.

Но Анна неосознанно вызывает у них желание защитить ее даже с этим ужасным коричневым цветом волос. За нее могут вписаться. Не то чтобы я боялся, я тут со всеми присутствующими разберусь и с полицией потом тоже замну, но опять-таки подобное представление не добавит мне очков в глазах Анны. Приступ с сердцем наглядно продемонстрировал, что придется менять собственную линию поведения, или вместо счастливого отцовства я рискую переехать туда, откуда не возвращаются.

– Ладно, давай поедим, – соглашаюсь я и присаживаюсь рядом с Анной.

Я почти спокоен, по крайней мере, очень стараюсь себя убедить, что я почти спокоен.

– А мясо есть в этом заведении? – брезгливо смотрю в меню.

Уж в этом я не обязан менять привычки и становиться милым с каждым встречным, хватит одной Анны.

– Сомневаюсь, – флегматично отзывается она, – иначе я бы не ела картошку.

Некоторое время я сижу молча, контролирую дыхание, для меня сейчас цель номер один – не сорваться.

– Слушай, раз я тебя нашел, мы поговорили, может, поедим в нормальный ресторан? Там и гостиница в здании есть, она лучше, чем то, что расположено в этом районе, – предлагаю, устав смотреть, как Анна медленно, кусочек за кусочком поглощает картофель.

– А мы поговорили? – моя истинная вопросительно приподнимает бровь. – Я не заметила.

– В нормальном месте и поговорим, – Мое раздражение снова начинает прорываться наружу. – Ну в самом деле, Анна! Ты ведь и сама понимаешь неотвратимость нашего положения!

Она не отвечает, все так же медленно жует картошку, от чего мне хочется психануть и кинуть тарелку с ее едой в стену, а лучше местному бармену в голову, который подслушивает нас и даже не пытается изобразить виноватый вид.

– Мне нужны гарантии, – произносит наконец упрямая сестра Адама, когда я уже на волосок от того, чтобы начать крушить все и вся в этом зачуханном баре. – А то я сейчас выйду, ты меня свяжешь, кляп в рот и к себе в подвал. Не то чтобы я не найду способ выбраться, теперь-то я его точно найду, но не хотелось бы получать такой опыт.

Глава 30

Анна

Конечно, я блефую, внутри мне страшно, я опасаясь будущего в подвале, но Эдгар об этом не должен знать. Сила внутри меня помогает быть увереннее хотя бы внешне. Главное, не прислушиваться к собственному телу, которое так и тянет к Альфе.

– Какая ты стала, – качает головой Эдгар, – хорошо, будут тебе гарантии. Моего слова достаточно? Или, быть может, у тебя есть лишние два листа, чтобы заключить нашу договоренность письменно?

Альфа нервничает, а меня, что удивительно, это больше нисколько не пугает. Воистину, главное, не касаться его голых участков кожи и не позволять ему касаться меня. А лучше и одежды не касаться, а то мало ли, на что меня побудит проклятая метка.

– Достаточно устной договоренности, – произношу, вставая на ноги. – Ладно, можем отправиться в другое место, я не против.

«А еще у меня есть сонное зелье убойного характера, заставляет всех отлично выспаться», – думаю мстительно.

– Прекрасно, я рад, – скупко отвечает Эдгар и пытается коснуться меня, положить руку на мою поясницу.

– Э, нет! – отпрыгиваю от него. – Руки держи при себе!

Альфа буравит меня недовольным взглядом, наверное, с минуту точно, а потом просто разворачивается и молча уходит в сторону выхода. Я бы обрадовалась, да вряд ли он передумал брать меня с собой. Еще и метка эта предательская ноет, заставляет желать сию секунду двинуться вслед за истинным.

Делаю глубокий вдох и все-таки шагаю по направлению к выходу. Бежать в дамскую комнату и вылезать там из окна на улицу – плохая идея. Эдгар близко, он моментально поймет, что я попыталась сбежать, догонит и скорее всего уже не будет столь сговорчивым.

«Я не сдалась, это лишь временная капитуляция, я иду в стан врага, чтобы подорвать его силы изнутри», – напутственно произношу про себя и увереннее шагаю вперед. Но тут мне внезапно преграждает путь какой-то высокий идиот.

– Красавица, не иди за ним, не совершай ошибку, я буду нежнее и заботливее, – говорит незнакомый парень и скалится.

Кажется, это должна быть улыбка, но его гримаса слабо на нее похожа.

– Уйди, – отмахиваюсь раздраженно, – еще тебя не хватало.

– Ты чего такая невежливая? Я научу тебя манерам, – говорит это «чудо» и кладет руку мне на плечо, намереваясь притянуть меня к себе.

Я не успеваю среагировать, а высокий идиот уже летит куда-то в сторону. Его откинул от меня ужасно злой Эдгар.

– Ты можешь побыстрее выйти, пожалуйста, – цедит он сквозь зубы, – я никого не знаю в этом городе, не хотелось бы привлекать лишнее внимание.

– Без проблем, – отвечаю я и выбегаю на улицу на этот раз первая. – А где твоя машина? – рассматриваю обочину по обеим сторонам у дороги.

– Нет ее здесь, у гостиницы стоит, пешком прогуляемся, – отвечает Эдгар, все еще злясь.

– Что ж, пешком, так пешком. Это полезно, прочищает мозги, успокаивает, – произношу примирительно.

Не знаю, может, метка на меня влияет, но даже если и так, то ладно. Я вдруг поняла, до того устала бегать, что даже немного рада, что Эдгар наконец-то меня нашел. Я могу позволить себе расслабиться на некоторое время, а это дорогого стоит.

Конечно, скорее всего я бы справилась с тем идиотом в баре, но ведь он там не один такой, их там целый выводок. А тут проблему решили за меня, и я снова могу чувствовать себя слабой девушкой.

– Зачем ты отправилась в этот район? Не такой тут и стремный город, вполне приличный центр, а тебя потянуло на какой-то отшиб, – Эдгар первым нарушает молчание.

– В приличных гостиницах меня было бы легче найти, на то и был расчет, что в подобные места ты не подумаешь сунуться.

Альфа на это лишь задумчиво кивает, принимая к сведению.

Тут нас с ним внезапно догоняют идущие сзади и приставляют оружие к нашим с Эдгаром спины. Скорее всего оружие, а то после встречи в лесу с Авророй я опасаясь быть столь уверенной в том, чего не вижу, а только чувствую.

– Не двигайтесь, голубки, и останетесь целыми. Нам всего лишь нужны ваши деньги и цапки, отдавайте их, живо! И без резких движений, – произносят позади нас с Эдгаром.

«Прямо закон Мерфи какой-то или по-простому закон подлости: все, что может пойти не так, пойдет не так».

Глава 31

– Вы уж определитесь, нам живо все отдавать или без резких движений, – из меня вырывается нервный смешок. Эдгар недоуменно косится в мою сторону, а я продолжаю. – Потому что это как бы взаимно исключаящие действия, на минуточку! И у вас там настоящие пушки? А то мне недавно тыкали палкой в спину, а я с перепугу впечатлилась, решив, что это оружие.

– Анна! – укоризненно восклицает Альфа, а уже в следующую секунду он отшвыривает одним четким движением обоих грабителей. – Нельзя же так! – он забирает выпавшие пистолеты одной рукой, а второй подхватывает меня и бежит куда-то. – Ты же их провоцировала на выстрел! А если бы рука у этих недоносков дрогнула? Где твой инстинкт самосохранения?

– Смылся в канализацию при твоём появлении, – отвечаю хмуро, но позволяю нести себя дальше. – Нервы ни к черту, к тому же они и впрямь идиоты, кто дает два противоречивых указания в одном предложении?! И вышло все в итоге удачно, они отвлеклись на мою болтовню, ты их вырубил, мы сбегает. Прямо отличное времяпровождение с истинной, не находишь?

Эдгар лишь молча поджимает губы, правда, через минуту все-таки отвечает.

– В одном ты права, с тобой любое времяпровождение является отличным.

– Подлизываешься, – констатирую факт. – К своей любимой женщине подлизывайся.

– Этим и занимаюсь в данный момент, – произносит Эдгар невозмутимо.

Он так и бежит со мной на плече и даже не запыхался. Мне до такой физической подготовки далеко. Пусть я и стала выносливее, но до сильного Альфы мне никогда не вырасти.

– Я слышала твой разговор с дамой сердца по телефону, не нужно ломать комедию, – Мое настроение окончательно портится. – И поставь уже меня на место, вряд ли те двое нас догонят, я их толком не разглядела, но сомневаюсь, что они являются фанатами спорта и способны бегать так же, как ты, да еще и после твоего удара.

– У них может быть машина, – говорит Эдгар, но все-таки сбавляет скорость.

– Да, но нам нужно избавиться от их оружия, кинь его в мусорку, только вытри свои отпечатки, – советую я, кивая на железный контейнер.

– А ты прямо специалист в криминальных делах, – цокает Эдгар, но внемлет моему совету. – И когда это к тебе приставляли ветку, и, главное, кто?

– Да так, ведьма одна, неважно, едва ли я к ней снова попаду, мы расстались не очень довольные друг другом. Далеко еще до твоей гостиницы? И мне был обещан ресторан со стойком, – меняю тему на более животрепещущую.

– Нет, недалеко, – пожимает плечами Эдгар и ведет нас дальше, на удивление, даже молча.

Ловлю себя на мысли, что когда он не включает в себе «крутого» Альфу, с ним можно договориться и как-то существовать вместе.

Трясу головой, прогоняя опасные мысли. Я отправилась с Эдгаром исключительно потому, что глупо было бы показывать крайнюю степень непокорности, иначе этот идиот мог меня связать. Полиция недолго бы держала его у себя, даже если бы пришла ко мне на помощь, в дела оборотней никто не лезет, это негласное правило.

– Идем, ресторан, – объявляет Эдгар хмуро. – Дошли до приличного общества наконец-то.

– Ты себя к приличным причисляешь? – не сдерживаюсь от колкости. – Зря.

Взгляд, каким меня награждает Альфа, непередаваемый. Одно радуется, сложно будет на этом ужине не только мне.

Глава 32

В первый момент мне очень хочется начать кривляться и построить из себя неизвестно что, и причина этому странному порыву даже не Эдгар, нет. Хостес в ресторане провожает меня таким взглядом, что хочется подойти и врезать ей.

Нервы совсем ни к черту, мыслю уже совсем не женскими категориями.

– Не обращай внимание, она не умеет считать, дура полная, раз не в состоянии понять, сколько стоит твоя одежда, – одергивает меня Эдгар.

Внимательность у Альф на высшем уровне, это не какие-то там средненькие оборотни, с одним из которых мы как-то справились втроем с девчонками еще до того, как я усовершенствовалась.

– А ты как будто в курсе, сколько стоит моя одежда? – удивленно спрашиваю.

– Я ведь вращаюсь среди людей, делаю на них деньги, мне необходимо соответствовать. Бренды я знаю не хуже редактора модного журнала. Если когда-нибудь потерплю крах в бизнесе, подамся в журналистику.

– Да она уже не такая интересная, – усмехаюсь, – теперь все в интернете. Ты можешь вести свою страничку, никто тебе не мешает.

– Нет уж, – кривится Эдгар, – воздержусь. Если я во всем этом разбираюсь, не значит, что я это люблю. Хотя должен признаться, мне нравится смотреть на красоту. Вот ты, к примеру, идеальный ее образец. Даже попытавшись одеться неприметно, ты все равно выделяешься среди серой скучной массы словно крупная жемчужина, спрятанная среди водорослей на дне морском.

– Какие комплименты, – аж подвисяю я. – Ты еще и книжки художественные, что ли, читаешь?

– Представь себе, читаю! – недовольно поджимает губы Эдгар.

– Какой разносторонне развитый Альфа, – качаю головой полу издевательски.

– А еще я красавчик, а тебе ужасно не идет этот цвет волос, он как грязное коричневое пятно на белоснежной фарфоровой статуэтке! – огрызается Эдгар.

– Отлично, значит, я продолжу красить волосы, раз тебе так нравится.

От продолжения обмена взаимными колкостями нас избавляет официант:

– Простите, я могу вам предложить сделать заказ? – произносит он учтиво с профессиональной улыбкой на губах.

«Кажется, этот способен определить стоимость чужой одежды, – вздыхаю про себя, – надо бы им поменяться с хостес должностями».

– А еда здесь нормальная, – не выдерживаю я долгого молчания и, едва попробовав принесенное блюдо, захожу разговор.

– Согласен, хотя бы в этом они не подкачали, – кивает Эдгар.

Он подчеркнуто вежлив, я подчеркнуто вежлива. Неужели сложившаяся ситуация напрягает не только меня? Да и не может Эдгар во всем быть непробиваемым болваном, как-то ведь он построил свой бизнес с людьми.

– У тебя тоже есть метка? – решаюсь задать животрепещущий вопрос.

– Метка? – не понимает Эдгар, о чем я.

– Скорее всего нет, – кривлюсь. – Знаешь, – неосознанно провожу рукой по ключице, – она доставляет мне много неудобств.

– Метки у меня нет, но стоило мне подумать не очень благочестиво в отношении тебя, как у меня сильно заболело сердце. Даже припарковаться пришлось в панике, – на полном серьезе заявляет Эдгар. – Так что ты можешь не волноваться, я не смогу не учитывать твое мнение, как собирался изначально.

– Хотя бы признаешь это, – выдыхаю.

В рассказ о заболевшем сердце я не очень-то верю, если честно. Даже если там и было что-то, то вряд ли сильное. Порой мужчины – жуткие паникеры, Альфы – не исключение.

– Ладно, – продолжаю после небольшой паузы, – давай попробуем сосуществовать. Начнем с совместной ночевки в твоей приличной гостинице, пожалуй.

«Тем более на сытый желудок у меня сформировался план действий», – добавляю про себя...

Глава 33

– Два номера!
– Нет, один!
– А я говорю два!
– Ни за что на свете!
– Я могу заплатить за свой номер сама!
– Засунь себе свои деньги куда–нибудь, ты не будешь платить сама, ты моя истинная!
– Прошу прощения, – в наш разгоряченный спор влезает регистратор, – но у нас свободен всего один номер, двухместный, для молодоженов, там просторно, а еще есть диван. На выходных в городе запланирована научная конференция, а мы самая уважаемая гостиница.
– Вот видишь, сама судьба за меня, – самодовольно произносит Эдгар.
– Там есть диван, ты слышал, так что судьба явно ни за кого, предпочитает ничью, – парирую я.

Я не надеялась всерьез отвоевать себе отдельный номер, но не удержалась от того, чтобы позлить Эдгара. Тем более очень мне интересно, как далеко простирается его внезапно проснувшееся терпение по отношению к моим выходкам. А оно определенно есть, раз он до сих пор не связал меня и не кинул на заднее сидение машины, чтобы отвезти в комфортабельный подвал.

Мы молча заходим в снятый номер, он и впрямь оказывается просторным, двухкомнатным, к счастью, безо всяких лепестков роз и полотенец–лебедей. От названия «Для новобрачных» тут, пожалуй, только белая, золотая и розовая расцветка, которая навеивает соответствующие ассоциации. Правда, если бы регистратор нам не сказал о том, для кого предназначен этот номер, я бы и не подумала, что он какой–то специфический, если честно.

– Нам достался комплимент от гостиницы - коробка шоколадных конфет, будешь? – кричит с кухонной зоны Эдгар, а я застряла у балкона.

Мы высоко, отсюда не сбежать, а жаль.

– Буду! – отвечаю ему и неспешно продолжаю осмотр территории.

Ничего примечательного я больше не нахожу, номер и номер, городок небольшой, очень провинциальный, тут не будут устраивать тематические гостиницы, они не окупятся.

– Где конфеты, или ты все съел? – заглядываю на кухню.

– Нет, не все, я поделил, – отвечает Эдгар, наливая воду в электрический чайник, – твоя половина, – он кивает в сторону, – и моя, все по–честному.

– Не следишь за фигурой, да? – усмехаюсь я.

Почему–то меня веселит эта дележка, Эдгар, очевидно, сладкоежка.

– Она сама за мной следит, ведь я великолепен. Постоянно хочется сладкого с тех пор, как я встретил тебя, не знаю, с чем это связано, может, ты в курсе? Ты же теперь крутая ведьма, я чувствую силу.

– Ты мне не дал стать крутой ведьмой, нашел раньше, – отвечаю, присаживаясь за стол и отправляя первую конфету в рот. – Приличный шоколад, на удивление.

– Я бы пошел с ними ругаться, если бы он был неприличный, столько содрали за номер в своей скромной гостинице. Будешь чай? Хотя да, на ночь кофе не надо пить, значит, чай, причем черный и некрепкий, – кивает сам себе Эдгар.

– Не решай за меня! Захочу выпить кофе на ночь – выпью! Но сейчас да, я буду чай.

– Да–да, назло маме отморожу уши, – бормочет Альфа, но я предпочитаю его проигнорировать. – Чего свои вещички на стул не положишь? Я не заберу твои богатства, не переживай.

– А кто тебя знает, ты же ворчишь на стоимость номера, может, дела пошли не очень, ты экономить начал, – флегматично пожимаю плечами, продолжая поедать конфеты.

– Эй! Нельзя так говорить! А то напророчишь мне неизвестно чего. Я с вами, ведьмами, опасаюсь связываться.

– Опасаешься – отстань, дай жить одной.

– Перебьешься. Чай пей, – стреляет в меня глазами Эдгар, присаживаясь напротив меня.

– А вот и не буду! – со стуком ставлю кружку на стол. – Конфеты у тебя хочу забрать. Что ты мне сделаешь? – демонстративно беру конфетку из кучки Эдгара и кладу ее в рот, причмокивая.

И да, не сразу понимаю, какой эффект я приношу этим своим хулиганством, но вмиг потемневший взгляд Альфы и мое собственное участвовавшее дыхание быстро просвещают меня относительно моей наивности...

Глава 34

Время словно замирает, а еще отключается разум. Полностью. Его нет, как нет и меня отдельно от Эдгара.

Страшно, если честно. Оказывается, истинные настолько погружаются друг в друга, что на какое-то время теряют сами себя. По идее это проходящий эффект, вон, брат со своей Айлин уже не попадает в такие ситуации, наверное. Во всяком случае я не замечала.

И тут попала я.

«Нужно было варить что-нибудь подавляющее желание, а не запах», – мелькает на периферии моего мозга вялая мысль, но она именно что очень вялая, недееспособная.

– У тебя здесь, – произносит хриплым голосом Эдгар, – я вытру.

Осторожно, почти невесомо он касается моих губ подушечками пальцев. Они у него немного шершавые, настоящие, мужские, и это вводит меня в еще больший транс, впрочем, кажется, как и его.

Что более удивительно, Эдгар до сих пор даже не попробовал меня поцеловать или как-то еще перевести наше общение в горизонтальную плоскость. Это необычно для него, как по мне.

Но мы так и сидим, пристально смотрим друг на друга, я целую его пальцы, он вытирает шоколад с моих губ. Да, свои действия я контролирую с трудом.

– Пожалуй, все, – отвечает Эдгар хриплым голосом.

– Спасибо, – выдыхаю и наконец-то нахожу в себе силы прервать эту дикую игру в гляделки. – Жарко, не находишь? – обмахиваюсь руками. – Я открою окно? – подрываюсь на ноги.

– Не нужно! – чуть ли не кричит Эдгар. – Я сам открою, – добавляет он спокойнее, поднимаясь и открывая створку.

– Ладно, – возвращаюсь на место. – Неужто боялся не сдержаться? – осеняет меня.

Если бы я потянулась к окну, то потянулась бы и к Альфе.

– Угадала, – кивает Эдгар.

– Ты разве не этого хочешь? Уложить меня в койку, закрепить связь?

– Мы не с того начали, я не хочу сделать новую ошибку, мы успеем со всем постепенно, – отвечает Альфа.

– Очки зарабатываешь, что ли? – усмехаюсь я и скрещиваю руки на груди. – Так не выйдет, я не куплюсь на твой спектакль. Вообще не буду с тобой сближаться, мучайся! – встаю из-за стола. – Я иду в душ, и буду там голая! – припечатываю из чувства противоречия.

Глупо, конечно, мне бы вести себя скромнее. Решил Эдгар изобразить из себя пай-мальчика, так пусть изображает, зачем мне его провоцировать?

Под струями воды я остываю, хотя сами струи текут горячие, и понимаю, что веду себя неадекватно, капризная я очень. Бунт против связи пытаюсь таким образом проявить, что ли?

– Ладно, слушай, я перегнула палку, – говорю, выходя из ванной комнаты, – ты старайся вести себя нормально, а я нет, так не пойдет.

– Ничего, – произносит невозмутимо Эдгар и появляется передо мной в чем мать родила, – никаких обид, я все понимаю. Я тоже отправляюсь в душ.

Он проходит мимо меня, качая бедрами, как заправский манекенщик, и я с трудом отрываюсь от рассматривания его вида сзади, ощущая, как внутри меня пожар разгорается по новой, словно я и не приходила в себя в душе.

– Козел, – едва слышно шепчу, памятуя о суперслухе и уповая на шум воды, – самый настоящий козел, – добавляю, расчёсывая свои волосы перед сном. – Да что он о себе возмнил!?

Надо ли говорить, что в ту ночь я свой великий план так и не осуществляю, вырубаясь на кровати раньше, чем возвращается Эдгар.

Глава 35

– Доброе утро, красавица моя! – будит меня голос Эдгара, а я так надеялась, что мне приснилась наша встреча, но нет, не приснилась. – Видимо, кровать в этом номере удобнее дивана, раз ты до сих пор не можешь покинуть объятия Морфея, я уже начинаю ревновать, – из его горла вырывается идиотский смешок, который ему совершенно не идет. Кажется, он и сам это понимает, потому что тут же прекращает его. – Но зато я добыл завтрак! В этой обшарпанной гостинице, на удивление, кормят прилично, я принес тебе на подносе все самое вкусное, сам в их столовой наелся, мне было скучно, пока ты спала.

Открываю один глаз, потом второй и принимаю полусидячее положение, понимая, что Эдгар от меня не отстанет.

– Тебе разрешили вынести еду на подносе в номер? Или у них это в норме вещей? – спрашиваю, подавляя зевок.

– Да как будто они могли мне запретить, – самодовольно усмехается Альфа. – Держи красавица, – рядом со мной размещается поднос, – вкушай пищу, а я, как твой покорный раб, посижу в кресле рядом, не смея портить тебе аппетит своим неблагородным лицом.

– Паясничаешь, – качаю головой, вгрызаясь в круассан. – О, он и впрямь хорош, или это от того, что я голодная?

– Да нет, нормальный, не все здесь стремное, если не придираться, даже нормальное.

– А почему ты говоришь, что кровать удобнее дивана? Неужели ты спал на нем и не воспользовался ситуацией, чтобы разместиться рядом со мной?

– Нет, не воспользовался, иначе мой план по нашему медленному сближению накрылся бы медным тазом, и ты бы снова на меня обиделась.

– О, у тебя уже и план есть, – сдержанно удивляюсь.

– У меня много чего есть, но все будет зависеть от тебя, от твоих желаний. Конечно, кроме желания расстаться! Это не обсуждается, – торопливо добавляет Альфа.

– Эх, жаль, больше я не знаю, чего пожелать, – усмехаюсь, а в глазах Эдгара мелькает боль.

Я аж замираю на секунду и перестаю жевать, мне же не показалось, это именно то, что я увидела? Я правильно разгадала его эмоцию?

Уже открываю рот, чтобы извиниться, а потом вспоминаю, с кем имею дело. Этот соврет – недорого возьмет.

– Ладно, я, пожалуй, наелась, – отставляю от себя поднос, – что мы делаем дальше? Куда едем? К тебе домой я не поеду, я университет не закончила, академический отпуск взяла.

– А куда бы тебе хотелось? – спрашивает Эдгар.

Смотрю на него подозрительно прищурившись.

– Твоя стратегия выставить меня стервой, да? А самому изображать из себя угодливого паиньку?

– Анна, – тяжело вздыхает Эдгар, – давай просто сделаем вид, что мы друзья, которые проводят время друг с другом, а? Не будем заикливаться на нашей связи, будем просто жить и узнавать друг друга.

«Надо было усыплять его этой ночью и бежать. Очевидно, Эдгар решил сыграть на моей совести, отличный ход между прочим», – думаю напряженно.

– Допустим, – киваю, смиряясь с неизбежным, – так и как же по-твоему должны провести время друзья? Пойдем в кино есть попкорн или и вовсе заглянем на их научный слет? Или ты мне сейчас скажешь, что с удовольствием бы, но никак, поскольку твой бизнес не равно моя учеба и академический отпуск тебе никто не предоставит?

– Верно, – кивает Эдгар, а у меня в душе поднимается непрошенное разочарование, как будто я и впрямь в глубине души хотела провести время с Альфой и узнать его получше...

Глава 36

– Никто мне такого не предоставит, – продолжает он тем временем, – потому что я сам себе хозяин и уже давно предоставил себе бессрочный отпуск.

И тут же мои губы против воли растягиваются в улыбку. Дурацкая связь истинных, она превращает самодостаточных существ в зависимых идиотов.

– Ладно, – хватаю новый круассан в попытке спрятать за ним предательскую улыбку, – и чем мы будем заниматься? Местные достопримечательности смотреть? Или город слишком стремный для тебя?

– Можем задержаться ненадолго, в центре везде прилично, но на ночь я бы отправился в соседний город, он тоже небольшой, но стоит на реке, красивый, – мечтательно тянет Эдгар.

– У тебя что-то связано с тем местом, да?

– Нет, не поверишь, но я очень давно не ездил куда-то просто так, не по делам. Это необычно и весьма вдохновляет, оказывается.

«Да что ж ты ведешь себя так по-человечески! – стону про себя. – Как мне тебя и дальше ненавидеть? А усыплять когда?»

– Ладно, – деланно-равнодушно пожимаю плечами, – вези нас, куда хочешь, мне все равно, едва ли ты сможешь меня удивить.

– Анна-Анна, – цокает Эдгар, – не получается из тебя стерва, вот никак. Я знаю кучу стерв, ты не они.

– О, раз куча, тогда понятно, куда мне до вас! – нарочито киваю и торопливо встаю с кровати. – Я в душ.

– Я не в том смысле, мне никто не нужен кроме тебя! Теперь точно! Я не лгу! Прости! – доносится мне в спину, но тщетно, я закрываю дверь и на всю включаю воду.

«Нет, милая, – произношу мысленно, глядя на свое отражение в зеркале, – так не пойдет. Ты ведешь себя как глупенькая влюбившаяся девица. Это они на все обижаются и ревнуют. Идиотская истинная связь превращает тебя в гормональную истеричку».

Закрываю воду, но решения вопроса не нахожу. Эта иррациональная эмоциональность сильнее меня, да и Эдгар и впрямь еще тот кобель, любая девица, даже крайне самоуверенная, чувствовала бы себя не очень, когда он упоминает посторонних женщин.

Залезаю в душ и врубаю горячую воду. И тут мне совсем не вовремя вспоминается разговор Эдгара по телефону со своей возлюбленной. А ведь он так толком и не объяснился. И мои эмоциональные качели уходят в другую сторону – теперь мне невыносимо грустно.

– Искупалась? Ты голову помыла, а давай я ее тебе помогу ее высушить, я аккуратно, не бойся, – юлит передо мной Эдгар, стоит мне выйти из ванной. Он усаживает меня на стул и сам находит фен и включает его. – Коричневый цвет сошел, так резко, даже удивительно.

– Снова? – бросаю равнодушный взгляд в зеркало. – Такое с ним случается, к сожалению. Не держатся на моих волосах краски, ничего не могу с этим поделать.

Присаживаюсь на стул и без сопротивления даю высушить свою волосы.

– Что с тобой случилось? – настораживается Эдгар. – Твое настроение, оно поменялось, что ты себе надумала снова? Сколько раз на дню я должен убеждать тебя в том, что теперь все по-другому? Я другой!

– Я не заставляю тебя, можешь не утруждаться. Да и люди враз не становятся другими, – качаю головой.

– Так то люди, а мы с тобой не люди. Тебе бы стало плохо, как мне, враз бы поверила, что мы с тобой не можем даже подумать о ком-то еще в романтическом ключе! И возжелать поступить непорядочно по отношению друг к другу тоже не можем, – горячо убеждает меня Альфа.

– Ясно, все дело в связи, – безучастно киваю, – именно она заставляет тебя мучиться и не думать о своей ненаглядной.

– Да нет никакой ненаглядной! И не было! Я просто пользовался ситуацией, для бизнеса было выгодно! Но с тобой все по-другому! Ты мне для бизнеса никак не выгодна, ты не можешь обвинить меня в этом!

– Если честно, – встаю на ноги, – я вообще не знаю, как ты раньше клеил девушек хоть для бизнеса, хоть нет.

Глава 37

– Да что ж это такое–то, а?! – эмоционально восклицает Эдгар. – Все вокруг твердят о том, что им нужна честность, но как только получают правдивый ответ, так сразу оскорбляются!

Останавливаюсь на полпути бегства от Альфы и медленно разворачиваюсь, что–то есть в его словах.

– Ты прав, по–дурацки выходит, да ты и не обязан меня клеить, как обычную девушку, нас с тобой принудительно соединяет связь, ничего большего, к чему притворяться. Не думаю, что заинтересовала бы тебя в ином случае, мне кажется, это повод задуматься, – киваю сама себе и нащупываю в кармане заветную бутылочку. – Зачем нам мучиться? Может, все–таки попробуем решить вопрос по–моему? Разорвем связь, – делаю шаг в сторону Эдгара, – станем свободными.

– Ты уже пробовала, разве нет? – настораживается Альфа и пристально всматривается в меня. – Что ты задумала? И я не мучаюсь, я принял правила игры, ты привлекла бы меня и без связи, зря ты так о себе говоришь, по крайней мере, со светлыми волосами точно привлекла бы. Стой!

Замираю после еще нескольких шагов.

– Что на этот раз? – спрашиваю раздраженно. – Еще какую–то правду хочешь мне поведать? Ты или идиот, или искусно им притворяешься. Миллионы пар говорят друг другу правду мягко и обходными путями без оскорбительной прямоты. Я не нравлюсь тебе до дрожи в коленках, не лги. Я тебя привлекаю как идеальная пара, не больше.

– Может, в этом я и идиот, так как мне давно не приходилось быть с кем–то искренним и обходительным одновременно, черт, да никогда такого не было! Но я не идиот в целом, ты что–то задумала, зачем ты ко мне крадешься? – прищуривается Эдгар.

«Дурацкая интуиция Альфы, я не одна тут с развитым шестым чувством», – думаю с досадой, но стараюсь не поменяться в лице.

– Я просто подхожу к тебе, это называется элементарной вежливостью, ведь я решила продолжить разговор, а не уходить на эмоциях, – стараюсь звучать спокойно и уверенно.

– Конечно, ага, как же, – Эдгар все также подозрителен, – а я стал тем, кем я являюсь потому, что что верю во все, что мне говорят. Не лги, пожалуйста! Моя пятая точка очень давно привыкла распознавать неприятности издалека.

– Какая у тебя хорошая пятая точка, – кривлюсь и резко вытаскиваю бутылочку со своим снотворно–убойным зельем, смысла продолжать этот разговор нет, ведь следующим шагом Эдгар попросит меня вытащить руку из кармана.

Удивительно, но я успеваю, нажимаю на распылитель на какую–то долю секунды раньше, чем Альфа успевает выбить у меня бутылочку из руки. Подозреваю, все дело в том, что я девушка, а не противник–мужчина, Эдгар просто не мог сделать это грубо, навредив мне.

– И что это? Что я только что вдохнул? И почему тебе не плохо?! Когда я всего лишь подумал о том, как планировал поступить раньше, мне сразу стало плохо! – нервно восклицает Альфа.

– Тебе лучше присесть на кровать или диван, – произношу отрешенно и поднимаю с пола свое зелье, – я не смогу донести тебя до мягкой поверхности, а когда ты будешь отключаться, можешь пораниться.

– Это снотворное? – даже как–то обреченно спрашивает Эдгар, но послушно двигается в сторону кровати, правда, прихватывая меня с собой. – Придется тебе поспать со мной.

– Нет, не придется, – отрицательно качаю головой и одновременно пытаюсь выбраться из медвежьей хватки Альфы.

– Придется–придется, еще как придется, – кивает тот, падает на кровать и тянет меня следом, – ведь ты отведаешь свое зелье наравне со мной.

Эдгар демонстрирует ловкость рук и перед мои лицом появляется бутылочка, вот только нажать на нее Эдгар не успевает, его наконец–то вырубает. С облегчением забираю свое имущество и выпутываюсь из кольца рук Альфы, но что–то идет не так, и я резко теряю равновесие, больно падаю на пол и точно так же, как и Эдгар, отключаюсь...

Глава 38

– Анна, Анна! Милая, что с тобой, – причитает кто–то над моей головой. – Анна, пожалуйста, приди в себя.

Дальше меня трясут и, как вишенка на торте, мое лицо обильно орошают водой.

– Хватит! – резко сажусь. – Неприятно, когда водой в лицо, тебя бы так разбудить, посмотрю я тогда на тебя.

– Ты спала? – удивляется Эдгар.

– Так же, как и ты, судя по всему, – недовольно отвечаю.

Нужно добраться до мобильного, посмотреть, какая нынче дата, на сколько нас вырубило. У меня все тело болит, понятия не имею, как путешественники прошлого спали на голом полу и земле.

– Вспомнил, – кивает Альфа, помогая подняться и усаживая меня рядом с собой. – Ты что–то брызнула, мы дошли до кровати, и вот результат. Но разве я успел нажать на распылитель?

– Нет, не успел, но теперь я понимаю, о чем ты говорил, что мы не в состоянии причинить вред друг другу, потому что через несколько секунд после твоего отключения вырубило и меня, я как раз выпутывалась из твоих рук, видимо, не повезло, вот я и упала.

– Головой не ударилась?

– Откуда я знаю, наверное, нет, все случилось мгновенно, – кривлюсь я недовольно.

– Сейчас осмотрим тебя, – Эдгар принимается аккуратно ощупывать мою голову, спину, руки. – Нет, кажется, с тобой все в порядке. Что ж, тогда, полагаю, мы можем выдвинуться в путь, мое предложение посетить соседний городок все еще в силе.

– А сколько времени прошло?

– Несколько часов, – отвечает Альфа. – Ты удивлена? Рассчитывала на более долгий срок?

– Ты как ни в чем не бывало предлагаешь мне прогулку? – отвечаю вопросом на вопрос.

– Почему нет? Я, может, и не веду себя, как правильный влюбленный, но я уже принял правила игры. К тому же я совершенно искренне хочу построить с тобой нормальные отношения, меня интересует крепкая семья.

Эдгар говорит правильные слова и как будто не лжет, но это раздражает.

– Крепкая семья, которой ты будешь изменять со своей ненаглядной, да? – не сдерживаюсь, вспоминая, из–за чего, собственно, начался весь этот сыр–бор.

– Да хватит уже, Анна, – как–то устало произносит Альфа, – я сказал, не было у меня любви, у меня был голый расчет. И да, по отношению к тебе он тоже был, но только в самом начале! Я не белый и пушистый, как твой братец, я настоящий мерзавец! Всегда им был, во всем! Я не изменю прошлого, но мне под силу менять настоящее и будущее.

– Ты такой только из–за связи, – говорю обиженно, – и я такая тоже из–за нее.

– Послушай, почему ты противишься зову природы? В конце концов, древняя магия соединяет только тех, кто идеально подходит друг другу, причем подходит во всем! Нам двоим будет комфортно идти вместе по жизни, я всегда пойму тебя, а ты меня.

– Мы уже друг друга не понимаем, не заметил? – усмехаюсь. – Ты принял правила, а я нет.

– В глубине души ты их тоже приняла, я убежден. Давай просто попробуем вместе существовать, а? План был таким, если не помнишь. Не знаю, какая муха тебя укусила, что ты передумала, – Эдгар укоризненно качает головой.

– Уже я во всем виновата, да?

Я понимаю, что звучу жалко, но ничего не могу с собой поделать. Внутри меня происходит странное: одна часть меня жаждет дать Эдгару и нашей связи шанс, зато вторая привычно

бесится от сложившейся ситуации, а ведь есть еще и третья, которая искренне расстроена тем, что Эдгар говорил слова любви кому-то другому пусть и не искренне, но ведь говорил.

Эта последняя часть самая опасная, не хватало по-настоящему влюбиться в Альфу.

– Знаешь, милая, – Эдгар тяжело вздыхает, – нет. Я не могу позволить тебе быть виноватой во всем. И ты права, я идиот, ведь я должен завоевывать свою женщину, а не делиться с ней правдой, как слабохарактерный тюфяк, надеясь на ее благоразумие. Да и твое представление с зельем многое мне продемонстрировало, у тебя в запасе может быть не одно чудо-средство, а я все пытаюсь делать вид, что у нас нет проблем. Но я больше не совершу такую ошибку, плыть по течению – было плохой идеей, ты потому так и повела себя, потому и применила свое зелье, ты не чувствовала уверенности во мне! Не чувствовала во мне своего самца! Я идиот, – Альфа снова сокрушенно качает головой, – но больше я такой ошибки не совершу. Отныне во всем буду виноват я и только я.

– Что ты задумал? – спрашиваю настороженно, но уже в следующую секунду оказываюсь прижатой спиной к кровати, мои руки в захвате Эдгара, а ноги под ним. – Отпусти! – в панике восклицаю.

– Никогда, моя хорошая, никогда я тебя не отпущу, – говорит он и с мрачной решимостью кусает меня...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.